

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ихъ во имя Оца ѿ Сына и Свѣтаго Дѣха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества,

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 4

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

хотѣлъ ѣхать ко мнѣ креститься; на него сильно нападали киргизы, но безуспѣшно. Наконецъ, когда уже были готовы лошади, за нѣсколько минутъ до отъѣзда они подарили ему лошадь, лишь бы не ѣздилъ! И онъ остался.

Другую печальную исторію разсказалъ мнѣ тотъ же крестьянинъ. Въ ссѣдной съ Краснымъ Яромъ деревнѣ Вавиловкѣ жилъ въ работникахъ молодой киргизъ. Въ августѣ онъ пожелалъ креститься и сильно просилъ своего хозяина, чтобы отвезъ его ко мнѣ. Хозяинъ откладывалъ поѣздку день за днемъ, не смотря на то, что работникъ сталъ просить его со слезами. И черезъ недѣлю бѣдняжка умеръ, оставивши своего хозяина въ тяжкомъ горѣ и самоосужденіи за неисполненіе просьбы.

Татаринъ изъ Ново-Шульбинска разсказывалъ, что его отговаривали отъ крещенія не только татары и киргизы, но даже русскіе (раскольники)! Разсказывалъ еще, что торговецъ татаринъ той же деревни обратилъ одного слабоумнаго русскаго въ исламъ, выучилъ его молитвамъ по-татарски! Русскіе побили не татарина, а слабоумнаго,—слѣдовало бы наоборотъ, и тотъ опять сталъ молиться по-русски.

Въ минувшемъ году окрещено мною изъ магометанства всего 16 человѣкъ. Слава Богу за все!

Шульба,
28 ноября 1893 г.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ.

По завоеваніи и присоединеніи къ Россіи обширнаго Туркестанскаго края, (въ 1867 г.) тамъ не было открыто самостоятельной епархіи. Духовенство же, какое явилось вмѣстѣ съ занятіемъ края, и дѣла церковныя вообще были подчинены—въ Семирѣчьи Томскому преосвященному, а въ Туркестанѣ — Оренбургскому. Само собою понятно, что такой порядокъ церковнаго управленія въ новозавоеванномъ краѣ представлялъ величайшія неудобства

и затрудненія уже по одной только чрезмѣрной отдаленности этого края отъ указанныхъ центровъ церковнаго управленія, вслѣдствіе чего очень скоро явилась настоятельная нужда въ учрежденіи здѣсь самостоятельной епархіи. Туркестанская епархія была открыта въ 1872 г.; епископу ея присвоено наименованіе Туркестанскаго и Ташкентскаго, а мѣстопробываніемъ назначенъ главный городъ Семирѣченской области — *Върный*.

Первымъ Епископомъ Туркестанскимъ былъ преосвященный Софонія. Глубокій уже старецъ и при томъ озабоченный большими хлопотами по организаціи своей обширной, новой епархіи и введеніи въ ней церковнаго порядка и управленія, онъ не могъ обратить вниманія на учрежденіе миссіи въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и иновѣрцами; при томъ же преосвященный Софонія недолго и служилъ въ Туркестанѣ. — Преемникомъ ему назначенъ былъ въ 1877 г. преосвященный Александръ. Это былъ — человѣкъ живой и дѣятельный, съ обширнымъ и основательнымъ образованіемъ, частію прибрѣтеннымъ и восполненнымъ во время продолжительнаго служенія въ нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, съ широкими и возвышенными взглядами на задачи своего служенія. Прибывъ въ Туркестанъ и ознакомившись съ состояніемъ своей новой епархіи, преосвященный Александръ пришелъ къ убѣжденію въ крайней необходимости учредить здѣсь православную миссію, признавая за нею, по мѣстнымъ условіямъ, не только чисто религіозное, но и государственное значеніе.

Для учрежденія миссіи необходимо было прежде всего согласіе и содѣйствіе начальника края. Поэтому преосвященный представилъ исправлявшему въ то время должность Туркестанскаго генераль-губернатора генералу Г. А. Колпаковскому обстоятельную записку (отъ 19 іюня 1881 г.), въ которой подробно изложилъ религіозно-нравственное состояніе различныхъ инородцевъ края, ихъ отношеніе къ русскимъ и православной вѣрѣ, и отсюда вывелъ заключеніе о необходимости и совершенной возможности учрежденія въ краѣ миссіи, въ формѣ на первое время учрежденія монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ, — и въ заключеніе испрашивалъ согласія на это начальника края и содѣйствія

его благому начинанію ¹⁾. Для устройства монастыря намѣчено было и удобное мѣсто, — именно при озерѣ Иссыкъ-Куль, въ мѣстности называемой Курмэкты, въ 12 верстахъ отъ русскаго селенія Преображенскаго.

Г. А. Колпаковский, тогдашній главный начальникъ края, человѣкъ истинно-русскій, глубоко вѣрующій и преданный сынъ св. церкви, вполне правильно понялъ и оцѣнилъ важное значеніе для края православной миссіи, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію. „Съ живѣйшимъ интересомъ и глубокою благодарностью прочиталъ я, — отвѣчалъ онъ на записку преосвященнаго Александра отъ 18 іюля 1881 г., — высокопоучительное посланіе Вашего преосвященства, обращенное ко мнѣ 19 іюня сего года, въ коемъ Вы изволите указывать на необходимость, своевременность и полную возможность приступить нынѣ же къ постепенному осуществленію великой задачи духовнаго воссоединенія съ нами туземцевъ Туркестанскаго края, путемъ учрежденія въ Курмэкты миссіонерскаго монастыря, благотворительной школы будущихъ, — основательно подготовленныхъ и образованныхъ, — проповѣдниковъ православія.

Вполнѣ и сердечно сочувствуя высокой мысли Вашего преосвященства, я не только не имѣю въ виду никакихъ препятствій къ ея осуществленію, а, напротивъ, обязываюсь оказать все зависящее отъ меня содѣйствіе и, по возможности, облегчить дѣло устройства монастыря отпускомъ лѣса, отмежеваніемъ земли, отводомъ рыбныхъ ловлей, назначеніемъ техника для присмотра за правильнымъ выполненіемъ работъ и всѣми другими матеріальными средствами, какими можетъ располагать администрація къ скорѣйшему и благопріятнѣйшему окончанію этого важнаго и полезнаго дѣла“ ²⁾.

¹⁾ Эта во многихъ отношеніяхъ замѣчательная записка преосвященнаго Александра напечатана была сполна въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ за прошедшій годъ, № 20, стр. 5—22.

²⁾ Дѣло Совѣта П. М. О—ва, № 510 (объ учрежденіи Православнаго миссіонерства въ Туркестанскомъ краѣ).

Послѣ столь благопріятнаго отвѣта главнаго начальника края уже можно было, съ доброю и основательною надеждою на успѣхъ, смѣло приниматься за осуществленіе плановъ относительно учрежденія миссіи въ Туркестанскомъ краѣ, — а планы эти у преосвященнаго Александра были дальновидные и широкіе. Даже, быть можетъ, слишкомъ широкіе, превышавшіе тѣ матеріальныя и нравственныя средства, какія, по мѣстнымъ условіямъ, имѣлись для практическаго ихъ осуществленія. Но во всякомъ случаѣ нельзя не отдать полной справедливости тѣмъ вполне разумнымъ и возвышеннымъ взглядамъ на миссію, какія имѣлъ и высказывалъ преосвященный, — нельзя не отнестись съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ его ясному, широкому и правильному пониманію, основанному на близкомъ знакомствѣ съ духовными нуждами и потребностями своеобразнаго края, тѣхъ высокихъ цѣлей и задачъ, которымъ должна была удовлетворять православная миссія въ Туркестанѣ. Просвѣщенному уму архипастыря ясно представлялся широкій кругъ религіозно-просвѣтительной дѣятельности, въ разнообразныхъ ея формахъ и проявленіяхъ, распространяющейся изъ миссіи, какъ религіознаго центра, по всему краю.

Изъ вполне понятной осторожности, на первое время Туркестанская миссія предположена была въ формѣ монастырскъ миссіонерскимъ характеромъ, — но съ этимъ скромнымъ учрежденіемъ соединались, по мысли преосвященнаго Александра, разнообразныя задачи и надежды. Миссіонерскій монастырь предназначался быть центромъ не только миссіонерской дѣятельности въ собственномъ смыслѣ, но онъ долженъ былъ служить для края центромъ просвѣщенія и русской культуры вообще; наконецъ, онъ могъ быть до нѣкоторой степени даже и ученымъ учрежденіемъ. — Прежде всего миссія, по мнѣнію преосвященнаго Александра, должна состоять изъ людей образованныхъ. „Ваше преосвященство будете такъ добры, — писалъ онъ помощнику предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, преосвященному Амвросію, первому викарію Московскому (теперь архіепископу Харьковскому) отъ 5 августа 1881 года, — что не откажетесь поддержать и провести, при случаѣ, мое мнѣніе о томъ, что проектируемая Туркестанская миссія

должна быть непременно ученая, т. е., что въ личномъ ея составѣ по меньшей мѣрѣ одна половина членовъ должна быть съ академическимъ, а другая съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Само собою разумѣется, что на такія послушанія, какъ напр. завѣдываніе хозяйствомъ монастыря въ качествѣ эконома, завѣдываніе ризницей и совершеніе очередныхъ служеній въ церкви, могутъ быть приглашаемы миссіей іеромонахи и не получившіе полного богословскаго образованія. Но эти служебныя чины конечно не будутъ ни считаться миссіонерами, ни заниматься миссіонерствомъ, такъ какъ это дѣло имъ не по силамъ. Настоящій миссіонеръ, на котораго можно было бы положиться и за успѣхъ котораго можно было бы поручиться, по моему крайнему разумѣнію и убѣжденію, долженъ, по меньшей мѣрѣ, знать и знать отчетливо, знать основательно, какъ то, что онъ проповѣдуетъ, такъ и то, противъ чего онъ вооружается, — напримѣръ у насъ, въ Туркестанѣ, онъ долженъ знать, что такое магометанство, буддизмъ, Шаманство и Конфуціанство. Отъ настоящаго миссіонера нельзя не потребовать, чтобы онъ изучилъ мѣстныя нарѣчія туземцевъ и не срамилъ себя веденіемъ бесѣдъ чрезъ безтолковыхъ толмачей. Настоящему миссіонеру безусловно нужно пользоваться почетомъ, уваженіемъ и считаться авторитетомъ какъ въ глазахъ туземцевъ, такъ и въ средѣ русскихъ, хотя бы для этого, въ крайнемъ случаѣ, понадобилось повѣсить на стѣнѣ ученый дипломъ. Очевидно, что такія требованія и многія другія въ этомъ же родѣ могутъ быть обращены только къ образованнымъ монахамъ. Что же касается того замѣчанія, что для образованныхъ миссіонеровъ потребуются болѣе усиленные оклады жалованья, то на это можно возразить, что несравненно полезнѣе для дѣла составить миссію въ самомъ скромномъ размѣрѣ, напр. не болѣе какъ изъ четырехъ лицъ, но образованныхъ и способныхъ, чѣмъ изъ 8 и даже изъ 16 невѣжественныхъ и неспособныхъ“¹⁾). Такой взглядъ на характеръ и составъ Туркестанской миссіи преосвященный Александръ неоднократно и настойчиво повторялъ и послѣ, по разнымъ слу-
чаямъ.

¹⁾ Дѣло Совѣта П. М. О.--ва, № 510.

При томъ составѣ миссіи, какой предполагалъ преосвященный Александръ, — миссіонерскій монастырь могъ бы сдѣлаться просвѣтительнымъ центромъ, изъ котораго различными путями распространялся свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всему мало культурному краю. Просвѣщенные иноки-миссіонеры прежде всего, конечно, должны были трудиться для выполненія своей прямой миссіонерско-просвѣтительной задачи посредствомъ живой проповѣди, а за тѣмъ школы и изданія доступныхъ для инородцевъ сочиненій на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ; для этого миссіонеры, конечно, прежде всего должны изучить туземныя нарѣчія. — Сверхъ этой ближайшей и прямой своей работы, образованнымъ миссіонерамъ съ пользою для себя, для своего дѣла и для науки можно было бы заняться изученіемъ исторіи и древностей Туркестанскаго края, который нѣкогда игралъ столь важную историческую роль, составляя средоточіе обширнаго и могущественнаго царства Тамерлана и который, поэтому, полонъ весьма важныхъ и любопытныхъ историческихъ памятниковъ, тщетно пока ожидающихся внимательной любознательности ученыхъ изслѣдователей. Множество различныхъ историческихъ памятниковъ древности оказалось даже на самомъ мѣстѣ, предназначенномъ для миссіонерскаго монастыря при о. Исыкъ-Куль и около него, — что тотчасъ же было замѣчено опытнымъ глазомъ просвѣщеннаго архипастыря, при первомъ же посѣщеніи имъ этого мѣста. Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., пріѣхавши на Исыкъ-Куль на нѣсколько только дней для личнаго осмотра и выбора мѣста подъ монастырь, преосвященный сдѣлалъ нѣсколько важныхъ археологическихъ находокъ и, заинтересованный ими, успѣлъ собрать довольно порядочную коллекцію разныхъ древнихъ предметовъ — сосудовъ, орудіи и т. п., которую онъ и предназначилъ для будущаго музея монастырскаго. Библіотека и музей древностей, по его мнѣнію, должны вообще составлять необходимую принадлежность миссіонерскаго монастыря, въ основаніе которыхъ онъ предлагалъ безмездно отдѣлить изъ своего собственнаго собранія — до двухъ тысячъ томовъ книгъ на разныхъ языкахъ и значительную часть разныхъ археологическихъ предметовъ. Далѣе, — миссіонерскій монастырь, при своемъ благо-

устройствѣ, — помимо собственно миссіонерско - просвѣтительной дѣятельности, — могъ оказывать весьма благотворное религіозно-нравственное вліяніе и на православныхъ и на иновѣрцевъ, какъ мѣсто молитвы и подвиговъ благочестія, какъ мѣстный религіозный центръ, святыня, въ которой находило бы для себя удовлетвореніе религіозное христіанское чувство; тогда сами собою устранились бы и многія нестроенія и безпорядки въ религіозной жизни православнаго населенія, неизбѣжныя при теперешнихъ условіяхъ его положенія въ отдаленномъ краѣ¹⁾. Съ появленіемъ настоящихъ дѣйствительныхъ монаховъ въ краѣ, — писалъ, между прочимъ, преосвященный Александръ, выясняя значеніе для края миссіонерскаго монастыря, — быстро исчезнуть имѣющіеся почти въ каждой деревнѣ и возбуждающіе справедливыя жалобы стариковъ, чернецы и чернички, подъ предлогомъ благочестивыхъ упражненій въ постѣ и молитвѣ уклоняющіеся отъ трудовыхъ занятій, либо совсѣмъ уходящіе въ степь спасаться въ самую страдную пору. Съ учрежденіемъ въ краѣ монастыря, который самъ по себѣ есть уже святыня, и въ которомъ, сверхъ того, будетъ еще водворена, какъ надобно надѣяться, либо прославленная какая-либо св. икона, либо часть нетлѣнныхъ св. мощей чтимаго народомъ угодника, — образуется мѣстный центръ, къ которому будутъ направляться, какъ приношенія благочестивыхъ людей, желающихъ пожертвовать непременно на монастырь, такъ и сами обѣтчики, желающіе помолиться и отговѣтъ непременно въ монастырѣ, вблизи какой-либо святыни, для каковой цѣли вынуждены въ настоящее время совершать отдаленныя путешествія. Когда откроется возможность во дни важнѣйшихъ праздниковъ церковныхъ снабжать іеромонахами монастыря приписныя церкви и даже молитвенные дома, тогда прекратятся собранія въ означенныхъ мѣстахъ и чтенія въ нихъ полуграмотными мужиками часовъ, равно какъ и другихъ службъ, — собранія, терпимыя лишь въ виду крайняго недостатка въ священникахъ и опасныя уже однимъ тѣмъ, что пріучаютъ народъ обходиться безъ священнослужителя. Наконецъ, монастырь, безъ

¹⁾ Ibidem.

особенныхъ усилій и спеціальныхъ затратъ, станетъ выполнять роль школы, образуя изъ служащихъ при немъ молодыхъ людей мѣстнаго населенія хорошихъ церковныхъ пѣвцовъ, чтецовъ и проч.“¹⁾).

Наконецъ, миссіонерскій монастырь могъ бы принести громадную пользу краю благоустройствомъ своего хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ способовъ и приѣмовъ земледѣлія и разныхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Для монастыря отводится весьма значительный участокъ земли (на первое время 500 десятинъ), представлявшій всѣ благопріятныя условія для правильнаго и выгоднаго веденія на немъ хозяйства—по составу почвы, орошенію и проч. Поэтому правильное и разумное монастырское хозяйство съ одной стороны—могло бы доставлять монастырю значительный доходъ, а съ другой—могло бы сдѣлаться для мѣстнаго населенія практическою школою разумаго пользованія землею и улучшенныхъ способовъ и приѣмовъ хозяйства, а въ этого рода знаніяхъ оно крайне нуждается. Кромѣ того, при знаніи и энергіи могли бы быть при монастырѣ открыты и заведены и новыя отрасли хозяйственной культуры. Преосвященный Александръ не упустилъ изъ вниманія и этой стороны дѣла. „По отзывамъ Иссыкъ-кульскихъ поселенцевъ, одна десятина земли въ этой мѣстности (т. е. отведенной для монастыря) даетъ сборъ, среднимъ числомъ, отъ 100 до 150 пудовъ чистаго зерна,—писаль онъ, между прочимъ, преосвященному Амвросію отъ 23 іюня 1883 г.—Случается получать и 200 пудовъ и не считается дивомъ, если кто сниметъ и 300 пудовъ. На томъ же участкѣ имѣются прекраснѣйшіе луга, дающіе ежегодно богатѣйшій и отличнаго качества укосъ. Если подъ пашни и сѣнокосъ отдѣлить 300 десятинъ, то еще останется 200 подъ пастбище для отборнаго скота, сверхъ вольныхъ выгоновъ по прибрежью озера, по подгорьямъ и въ самыхъ горахъ. Очевидно, что такихъ превосходныхъ качествъ 500 десятинъ земли будетъ достаточно, на первыхъ порахъ, для хозяйства монастыря. Сверхъ прекрасныхъ качествъ почвы и благопріятныхъ атмосферныхъ условій, мѣстность Курмэкты имѣетъ и другія преимущества.

¹⁾ Ibidem.

Такъ, между прочимъ, изъ 72-хъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Иссыкъ-Куль, рѣка Курмэктинка пользуется особннымъ вниманіемъ, прежде всего, за качество ея водъ, чистыхъ, прозрачныхъ и настолько доброкачественныхъ, что заливъ Узкій, въ который она впадаетъ, предпочтительно предъ другими заливами посѣщается рыбами озера и считается лучшею, обильнѣйшею и удобнѣйшею рыбалкой.—Монахи не будутъ покупать рыбы,—показывая на заливъ, говорили мнѣ многіе.

Какъ на лучшій, простѣйшій и болѣе прибыльный способъ утилизиrowанія отводимыхъ 500 десятинъ свѣдущіе Иссыкъ-Кульскіе люди указывали мнѣ не столько на земледѣліе, — съ котораго впрочемъ необходимо будетъ начать, — сколько на скотоводство вообще, главнымъ же образомъ—на разведеніе улучшенныхъ породъ рогатаго скота, породистыхъ лошадей, тонкорунныхъ овецъ и т. п.—На все это не потребуется слишкомъ большой за одинъ разъ затраты капитала, если начать дѣло въ скромныхъ размѣрахъ и продолжать съ настойчивостью и постоянствомъ. — Не маловажною статьею дохода можетъ быть еще пчеловодство, для котораго, какъ въ ближайшихъ горахъ, такъ и на Курмэктинской площади имѣются всѣ благоприятныя условія. Медъ и воскъ охотно и по весьма хорошимъ цѣнамъ приобрѣтаютъ какъ наши инородцы, такъ и купцы изъ Кашгара.—Впослѣдствіи, съ развитіемъ скотоводства, на монастырской фермѣ можно будетъ сдѣлать опытъ сыроваренія. У окрестныхъ поселянъ, равно какъ и у Киргизовъ, рогатаго скота очень много и часто они не знаютъ, куда дѣваться и что подѣлать съ молокомъ. —Тоже впослѣдствіи, опытный экономъ могъ бы измыслить, либо перенести сюда изъ Европейской Россіи лучшій способъ заготовленія въ прокъ Иссыкъ-кульской рыбы, такъ какъ нынѣ существующій способъ, практикуемый поселенцами, весьма первобытенъ и только портитъ и переводитъ рыбу.—Для искусственнаго разведенія новыхъ породъ рыбъ, недостающихъ въ Иссыкъ-Куль и во всемъ нашемъ краѣ, имѣются по близости монастыри готовые резервуары, наполняемые водой горныхъ рѣчекъ и родниковъ“ ¹⁾. Такъ какъ на монастырской сторонѣ Иссыкъ-Куля

¹⁾ Ibidem.

есть многіе признаки минеральныхъ источниковъ, что подтверждается, между прочимъ, и высокою температурою воды въ Исыкъ-Куль, не замерзающей и въ самыя суровыя зимы (и самое киргизское названіе озера—*Исыкъ-Куль* значить *теплое озеро*), то, по указаніямъ знающихъ людей, на Курмэкты „можно устроить тѣлесную лечебницу по близости лечебницы духовной, для пользы ближнихъ и безъ убытка для себя... Вообще на Исыкъ-Куль работы всякой,—какъ практически-экономической, такъ и ученой, какъ говорится, — еще непочатый уголь“, — заключаетъ свои соображенія по устройству будущаго монастыря преосвященный Александръ.

Изъ сказаннаго видно, какъ широко смотрѣлъ преосвѣщенный архипастырь на дѣятельность будущей Туркестанской миссіи и какія разнообразныя цѣли и задачи указывалъ для этой дѣятельности. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что, еслибы миссія учреждена была въ этомъ именно видѣ, то она, помимо прямаго своего назначенія — утвержденія и распространенія въ иновѣрномъ краѣ православія, принесла бы этому краю великую пользу и въ культурномъ отношеніи вообще.

Н. Комаровъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Дѣятельность Архангельскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за первые мѣсяцы его существованія.—Двадцатипятилѣтіе епископскаго служенія Преосвященнаго Мартиніана, Епископа Таврическаго.—Просьба о помощи Уссурийскимъ церквамъ.

— Недавно открытый Архангельскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества обнаруживаетъ оживленную дѣятельность, направленную къ просвѣщенію инородцевъ Сѣвера свѣтомъ Христова ученія. Въ засѣданіяхъ Комитета выработаны слѣдующія, заслу-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ ѡзыки, крѣщаще
ихъ во имя Оца и Сына и Свяго Духа.
Матѹ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 6

М А Р Т Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

буемыхъ множествомъ народовъ, ожидающихъ просвѣщенія отъ Россіянъ, мнѣ кажется, надлежало бы въ продолженіи лѣтъ хотя двѣнадцати разсаживать по нѣкоторымъ изъ богатѣйшихъ монастырей настоятелями такихъ монаховъ, которыхъ добросовѣстность была бы извѣстна и сомнѣнію не подвержена, которые предъ Святѣйшимъ Синодомъ подтвердили бы при семъ случаѣ иноческій обѣтъ на безкорыстіе и которые обязались бы каждый годъ представлять Святѣйшему Синоду всѣ доходы свои, за исключеніемъ суммъ, издержанныхъ на самыя необходимыя нужды, но съ показаніемъ этихъ издержекъ; и въ тоже время всѣ эти тысячи были бы полагаемы въ Государственный Банкъ для приращенія. Въ 12-ть лѣтъ, вѣроятно, составила бы сумма въ нѣсколько сотъ тысячъ, и, можетъ быть, простерлась бы до милліона. Что же могли бы Святые Лавры произвести?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ ¹⁾).

Преосвященный Александръ указывалъ довольно широкія и разнообразныя задачи для Туркестанской миссіи. Но не слѣдуетъ думать, что онъ не понималъ и не представлялъ тѣхъ трудностей, какія должно было встрѣтить осуществленіе его плановъ; напротивъ, онъ ясно предвидѣлъ эти трудности, заключающіяся главнымъ образомъ въ недостаткѣ и матеріальныхъ и нравственныхъ средствъ для надлежащаго устройства миссіи въ новомъ краѣ, согласно его намѣреніямъ. Онъ по опыту зналъ, какъ трудно у насъ находить и благонадежныхъ для миссіи людей, и матеріальныя средства, особенно если онѣ требуются сразу въ значительныхъ размѣрахъ, и потому предполагалъ устраивать миссію *постепенно*, начавши на первое время съ самаго необходимаго, но съ условіемъ продолжать начатое „съ настойчивостью и постоянствомъ“. Постройки

¹⁾ См. „Православный Благовѣстникъ“, стр. 162—171, № 4.

должны быть возведены только самыя необходимыя и простыя для первоначальнаго жительства и хозяйства миссіонеровъ,—остальныя же предполагалось отложить до „будущихъ лучшихъ временъ, менѣе подверженныхъ эпидеміи сбереженій и разныхъ сокращеній“. Точно также и личный составъ миссіи долженъ былъ явиться не вдругъ, а постепенно. „Предполагается, писалъ преосвященный Александръ отъ 23 іюня 1882 г. преосвященному Амвросію, что миссія прибудетъ на Иссыль-Куль не вся вдругъ, не за одинъ разъ въ полномъ своемъ составѣ. Примѣрно: къ концу предстоящей зимы прибудетъ экономъ; осенью будущаго года могутъ прибыть: настоятель, либо его помощникъ съ однимъ іеромонахомъ. До окончанія постройки храма—и достаточно. Осмѣливаюсь такъ думать потому, что, при одновременномъ полномъ укомплектованіи миссіи, сверхъ трудности—вдругъ набрать требующееся число лицъ, по неизбежной поспѣшности обыкновенно поступаютъ въ составъ миссіи не подумавши и ровно ничего не зная о томъ: куда ѣдутъ, и что тамъ отъ нихъ потребуется? почему, прибывши на мѣсто, скоро разочаровываются, скучаютъ и бѣгутъ. Во избѣжаніи этого, пусть сперва прибудутъ развѣдчиками: настоятель, экономъ и іеромонахъ. Проживши здѣсь годикъ-другой, они будутъ знать: кого приглашать, съ какими качествами, о чемъ предупредить приглашаемаго, что ему обѣщать навѣрное и проч.“

Точно также преосвященный Александръ не обольщался и быстрыми успѣхами Туркестанской миссіи. Напротивъ, имѣя обширный и долголѣтній миссіонерскій опытъ и хорошо знакомый, по продолжительной своей службѣ въ разныхъ заграничныхъ нашихъ миссіяхъ, съ положеніемъ разныхъ народностей и вѣръ, онъ лучше чѣмъ, кто-либо другой, понималъ, что обращеніе язычниковъ ко Христу совершается очень медленно и постепенно и достигается только продолжительнымъ и настойчивымъ трудомъ миссіонеровъ. Для характеристики взглядовъ преосвященнаго Александра на миссіонерскую дѣятельность вообще весьма замѣчательно одно мѣсто изъ письма его къ преосвященному Амвросію отъ 20 іюня 1881 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, объясняетъ и отстраняетъ нѣкоторыя неправильныя мнѣнія о духов-

ной миссіи, какія ему приходилось слышать отъ людей, принадлежащихъ къ администраціи края. Оговорившись, что отнюдь не желаетъ унижать, а тѣмъ болѣе клеветать на „нашихъ свѣтскихъ администраторовъ, глубокоуважаемыхъ за ихъ несомнѣнные военныя и гражданскія доблести, я, говоритъ преосвященный Александръ, утверждаю чистѣйшую правду, безобидную для этихъ высокопоставленныхъ лицъ уже потому, что предметъ, о которомъ идетъ рѣчь, миссіонерство, совершенно чуждо ихъ специальности“. „Наша мѣстная администрація, продолжаетъ преосвященный, состоя почти исключительно изъ военныхъ, усвоила себѣ издавна особенный, своеобразный, чисто военный взглядъ на духовную миссію. Въ ея представленіяхъ духовная миссія для обращенія, положимъ, Киргизовъ-ли или Калмыковъ—совершенно сливается съ представленіемъ о военномъ отрядѣ, которому приказано, допустимъ, завоевать Кашгаръ, либо овладѣть Китайскимъ городомъ Ши-хо. Понятно, что военный отрядъ, по чувству долга, не слишкомъ строго разбирая средства и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, долженъ либо выполнить указанную ему задачу, либо лечь костью. Духовная миссія,—по понятіямъ нѣкоторыхъ не только туркестанскихъ, но и русскіихъ нашихъ свѣтскихъ администраторовъ,—обязана разсуждать и дѣйствовать такъ же, если не желаетъ подвергнуться остракизму и прослыть учрежденіемъ бесполезнымъ. Никакого *mezzo-termine* ¹⁾ и для духовной миссіи недопускается точно такъ же, какъ не допускается ничего подобнаго для дорожащаго своею воинскою честью отряда, долженствующаго быть всегда вѣрнымъ классическому принципу: либо со щитомъ, либо на щитѣ, О мирномъ, терпѣливомъ, настойчивомъ, незамѣтномъ для поверхностнаго наблюдателя, но тѣмъ не менѣе дѣйствительномъ, благотворномъ вліяніи духовнаго миссіонера на иновѣрческія массы, объ ослабленіи въ нихъ мало-по-малу фанатизма, нетерпимости, предубѣжденія и недовѣрія; о разъясненіи недоразумѣній и ложныхъ понятій, о разсѣяніи предрасудковъ и суевѣрій; о сближеніи исподоволь съ русскимъ православнымъ населеніемъ на почвѣ честнаго труда и общихъ какъ

¹⁾ Средняго термина,—положения.

тѣмъ такъ и другимъ патріотическихъ чувствъ, повиновенія закону, уваженія къ властямъ, заботливости объ общественномъ благѣ и проч. и проч., однимъ словомъ, обо всей этой мелкой, но безусловно-необходимой подготовительной работѣ, требующей и ума, и много настойчивости и терпѣнія, не бьющей на эффектъ и скромной, но тѣмъ не менѣе фундаментальной,—свѣтскіе администраторы обыкновенно отзываются слишкомъ легко, съ недоувѣріемъ и въ умныхъ дѣльныхъ миссіонерахъ подобной наклонности къ толченію воды не допускаютъ“.

Вотъ съ какой стороны смотрѣлъ преосвященный Александръ на православную среднеазіатскую миссію нашу и въ чемъ полагалъ задачи ея дѣятельности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ вполне увѣренъ въ успѣхѣ миссіи и ни на минуту не сомнѣвался въ торжествѣ православія надъ магометанствомъ, равно какъ и вообще въ побѣдѣ европейскаго просвѣщенія и культуры надъ среднеазіатскимъ невѣжествомъ и неподвижностью. Въ этомъ отношеніи весьма интересны впечатлѣнія преосвященнаго, вынесенныя имъ изъ перваго своего путешествія по обширной епархіи, во время котораго онъ подробно осмотрѣлъ всѣ замѣчательнѣйшія мусульманскія святыни въ среднеазіатскихъ городахъ, особенно же въ Самаркандѣ. Свои мысли по поводу видѣннаго тамъ онъ сообщаетъ, между прочимъ, въ письмѣ къ преосвященному Амвросію отъ 27 октября 1881 г. Упомянувши о послѣдней своей поѣздкѣ въ интереснѣйшія страны Фергана и Заравшана, онъ пишетъ: „То, что я тамъ видѣлъ, весьма не трудно будетъ привести въ самую тѣсную связь съ учрежденіемъ на Иссыкъ-Куль миссіонерскаго монастыря. Видѣлъ я напр. въ Самаркандѣ величественную мечеть Тимура. Вошедши во внутренній дворъ ея, я невольно остановился и нѣкоторое время не могъ дать себѣ отчета: гдѣ нахожусь? что такое вижу въ этотъ моментъ предъ своими глазами?—Какъ есть-palazzo дождей въ Венеці! только размѣры какъ-будто меньше; недостаетъ по срединѣ двора фонтана, и богатѣйшія изъ лазури и кармина орнаментаціи арокъ и галлерей мечети, очевидно давно не возобновляемыя, замѣтно потускнѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и совсѣмъ отвалились. На мой вопросъ, обращенный къ мулламъ:

какъ это такъ они допускають гибнуть безслѣдно такимъ безцѣннымъ и рѣдкимъ сокровищамъ искусства? -- одинъ изъ нихъ отвѣчалъ, что въ настоящее время они не имѣють ни денежныхъ средствъ, ни достаточно-искусныхъ мастеровъ подъ руками, чтобы предпринять требуемыя починки. — Нѣтъ, не то... подумалось мнѣ, — и я перешелъ къ осмотру другихъ достопримѣчательностей Самарканда: входилъ въ усыпальницу Тамерлана... восхищался грандіозностью формъ и чарующимъ взоръ величіемъ наклонныхъ башенъ сосѣдней медресе; дивился искусству зодчихъ, осматривая многія другія сооруженія священнаго города, и вездѣ замѣчалъ тѣ же слѣды упадка и близкаго разрушенія; и опять въ ушахъ моихъ раздавался голосъ муллы: нѣтъ теперь у насъ ни денежныхъ средствъ, ни искусныхъ мастеровъ... и опять, съ жестомъ самаго рѣшительнаго отрицанія, я повторилъ про себя: нѣтъ, не то. Самаркандъ еще долгое время будетъ привлекать къ себѣ толпы поклонниковъ и массы промышленнаго народа изъ сосѣдней Бухары, изъ Кокана, Маргелана и даже Индіи и Кашгара, какъ это было до сихъ поръ. Но чѣмъ они здѣсь будутъ любоваться, на чемъ остановится ихъ взоръ, когда падутъ эти наклонныя башни, когда разрушится безъ поддержки большая часть мечетей и медресе? — Какъ бы въ отвѣтъ на эти мысли, при вѣздѣ въ такъ называемый здѣсь — европейскій кварталъ Самарканда, предъ нами открылась роскошнѣйшая аллея, заставившая вспомнить Итальянскій бульваръ въ Парижѣ, и на одномъ ея перекресткѣ мы увидѣли уже нѣсколько поднявшіяся надъ фундаментомъ стѣны будущаго самаркандскаго городского собора. Такъ какъ я раньше видѣлъ прекрасный рисунокъ этого собора, то мнѣ легко было въ моемъ воображеніи возвысить его стѣны до надлежащей высоты, поднять надъ ними величественный куполь, украсить его ярко вызолоченнымъ крестомъ, сіяющимъ на далекое разстояніе моихъ построеній и я воскликнулъ: вотъ будущая краса Самарканда! вотъ что впредь будетъ привлекать сюда людей! И у насъ въ настоящее время мало матеріальныхъ средствъ; и мы, подобно вамъ, не имѣемъ подъ руками искусныхъ мастеровъ, — но все это — не то! у насъ есть вѣра, энергія и

знаніе, которыхъ вамъ не достаетъ, Вотъ въ чемъ собственно—секретъ!“

Таковы были чаянія и надежды Преосвященнаго Александра, соединенныя съ учрежденіемъ Православной миссіи въ Туркестанѣ!

Изъ области предположеній и надеждъ надобно было переходить къ дѣлу, и Преосвященный Алекаандръ усердно и энергично принялся хлопотать объ осуществленіи своихъ плановъ и намѣреній. Прежде всего, конечно, нужно было найти матеріальныя средства,—и средства не малыя, если начинать дѣло даже и въ скромныхъ размѣрахъ,—и Преосвященный обратился за ними въ Православное Миссіонерское Общество, подробно изложивши всѣ обстоятельства и условія предпринимаемаго дѣла. Здѣсь просьба его была принята весьма сочувственно и удовлетворена скоро, безъ задержки. Совѣтъ Общества 17 сентября 1881 г. назначилъ на первоначальное устройство Туркестанской миссіи изъ запасныхъ средствъ Общества единовременно 20,000 руб.,—о чемъ, для ускоренія дѣла, на другой же день сообщено было Преосвященному Александру телеграммою. Не лишень интереса и значенія и тотъ мотивъ, которымъ руководился Совѣтъ, при назначеніи столь щедрого пособія. „Взаимное сочувствіе церковнаго и гражданскаго начальства Туркестанскаго края учрежденію мѣстной миссіи, какъ залогъ благоуспѣшности предначинаемаго дѣла, особенно располагаетъ Православное Миссіонерское Общество къ готовности оказать всякое возможное свое содѣйствіе въ этомъ предпріятіи“,—сказано въ опредѣленіи Совѣта. Весьма сочувственно также отнесся къ предпринимаемому дѣлу и обѣщалъ ему свое содѣйствіе и г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, до свѣдѣнія котораго было доведено объ Исыкъ-кульскомъ начинаніи пока частнымъ образомъ.

Обрадованный и обнадеженный сочувствіемъ къ своему предпріятію а, главное, имѣя уже въ своемъ распоряженіи нужныя—по крайней мѣрѣ для его начала—средства, Преосвященный Александръ не медленно и съ большою энергіею двинулъ дѣло дальше. Онъ опасался, чтобы не затянулась на долго официальная переписка о разрѣшеніи устройства миссіонерскаго

монастыря и отводъ необходимыхъ для него земель и угодій, и потому очень заботился о возможно-скоромъ полученіи этого разрѣшенія, безъ котораго нельзя было и начинать дѣла,—тѣмъ болѣе, что было еще и особое, чисто мѣстное обстоятельство, заставлявшее торопиться хлопотами объ отводѣ нужнаго монастырю земельного надѣла. Будущею весною ожидался въ Семирѣчѣ большой наплывъ дунганъ и таранчинцевъ, изъявившихъ желаніе переселиться сюда изъ только что уступленной Китаю Кульджи, и потому большая потребность въ свободныхъ земляхъ для ихъ поселенія могла стѣснить мѣстную администрацію въ отводѣ земельного участка монастырю. Вообще преосвященному очень хотѣлось будущею же весною начать, если не постройку необходимѣйшихъ монастырскихъ зданій, то по крайней мѣрѣ—расчистку для нихъ мѣста и заготовку нужнаго матеріала. Прежде всего, конечно, нужно было испросить оффиціально разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода на устройство миссіонерскаго монастыря при озерѣ Исыкъ-Куль. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1881 г. преосвященный Александръ отправилъ въ Св. Синодъ оффиціальное представленіе, въ которомъ, изложивши подробно обстоятельства дѣла, испрашивалъ разрѣшенія на учрежденіе миссіонерскаго монастыря, хотя бы пока только въ принципѣ, не опредѣляя подробностей его устройства (штата миссіи и проч.), но по возможности скоро. Вмѣстѣ съ оффиціальнымъ представленіемъ посланы были и частныя письма къ первенствующему члену Св. Синода (покойному) Митрополиту С.-Петербургскому Исидору и г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцеву, съ просьбою поддержать предъ Св. Синодомъ дѣло объ Исыкъ-Кульскомъ монастырѣ.

Въ январѣ слѣдующаго 1882 г. въ Вѣрномъ получено было уже оффиціальное письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ начальнику Туркестанскаго края объ отводѣ и укрѣпленіи за предполагаемымъ на Исыкъ-Куль миссіонерскимъ монастыремъ мѣстности Курмекты. Это письмо дало Преосвященному увѣренность въ томъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода на учрежденіе означеннаго монастыря, и онъ, въ ожиданіи оффиціального о томъ

распоряженія, поспѣшилъ принять нѣкоторыя мѣры для ускоренія дѣла. Прежде всего было условлено съ начальникомъ края, который съ полною готовностью и предупредительностію оказывалъ всяческое содѣйствіе миссіонерскому дѣлу, — что, съ наступленіемъ весны, Преосвященный лично отправится на Иссыкъ-куль для подробнаго осмотра и выбора мѣстности и угодій для монастыря, и что къ этому времени, по распоряженію администраціи, тамъ будетъ уже находиться землемѣръ, который отмежуешь и нанесетъ на планъ отводимый участокъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный (отъ 9 февраля 1883 г.) обратился въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества съ двумя просьбами: 1) выслать ему на первоначальныя подготовительныя работы по устройству монастыря отъ 5 до 6 тысячъ рублей, въ счетъ ассигнованныхъ уже 20 тысячъ рублей и 2) поискать въ Москвѣ благонадежнаго человѣка, которому бы, въ качествѣ ли временнаго строителя, или будущаго эконома монастыря, можно было поручить какъ надзоръ за постройками, такъ и первоначальную организацію и распоряженіе монастырскимъ хозяйствомъ; — на этомъ мѣстѣ желательно было имѣть іеромонаха. Послѣдней своей просьбѣ преосвященный придавалъ особенное значеніе и настойчиво повторялъ ее нѣсколько разъ, такъ какъ благонадежный человѣкъ для надзора за постройками былъ настоятельно нуженъ, отъ него зависѣлъ теперь главнымъ образомъ весь успѣхъ дѣла, а на мѣстѣ такого человѣка не было.

Съ наступленіемъ весны, какъ только открылась возможность проѣзда, въ маѣ мѣсяцѣ, преосвященный немедленно отправился на Иссыкъ-Куль. Всѣ обстоятельства къ этому времени сложились благопріятно. Почти наканунѣ отъѣзда изъ Вѣрнаго, получены были отъ Совѣта Миссіонерскаго Общества 6 тысячъ рублей на первоначальные расходы по устройству монастыря, и слѣдовательно тотчасъ-же можно было предпринять нужныя работы. По пріѣздѣ въ г. Караколь (теперешній Пржевальскъ), преосвященный получилъ тамъ Указъ Св. Синода (отъ 6 апрѣля 1882 г. за № 1025), которымъ разрѣшалось ему принять для монастыря земли и угодія отъ администраціи Туркестанскаго края и приступить нынѣ же къ устройству миссіо-

нерскаго монастыря на средства, отпущенныя миссіонерскимъ Обществомъ.

Прибывши на Иссыкъ-Куль, преосвященный остановился въ ближайшемъ (въ 12 верстахъ отъ Курмекты) с. Преображенскомъ и отсюда приступилъ къ самому подробному и тщательному осмотру мѣстности, намѣченной для монастыря. Съ этою цѣлью онъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, лично верхомъ объѣхалъ и осмотрѣлъ все урочище Курмекты, и, кромѣ того, собралъ всевозможныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей. Мѣсто собственно для монастыря выбрано было на западномъ берегу залива Узкаго потому во 1-хъ, что берегъ этотъ болѣе возвышенный, а во 2-хъ потому, что отъ него къ югу, западу и сѣверу идетъ совершенно ровное пространство, дающее возможность впослѣдствіи, если окажется нужнымъ, свободно развернуться усадьбѣ монастырской въ любомъ направленіи. Избравши окончательно мѣстность для будущаго монастыря, преосвященный Александръ немедленно отправилъ начальнику Туркестанскаго края Г. А. Колпаковскому слѣдующую телеграмму: „Облюбовалъ для усадьбы монастыря западный берегъ залива, при впаденіи Курмектинки. Прошу закрѣпить. При водруженіи креста на избранномъ мѣстѣ, окрестные поселенцы и я будемъ усердно молиться о здравіи главнаго пособника въ предпринимаемомъ святомъ дѣлѣ“. Отвѣтъ послѣдовалъ немедленно: „Избранное Вашимъ Преосвященствомъ мѣсто для усадьбы монастыря закрѣпляется за нимъ окончательно. Губернатору дано надлежащее указаніе. Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій“. По полученіи столь благопріятнаго отвѣта, 21 мая на берегу залива Узкаго, при большомъ стеченіи народа, отслуженъ былъ торжественно молебенъ, избранная подъ усадьбу мѣстность окроплена Св. водою и на мѣстѣ, гдѣ предположено быть храму, въ 20 саженьяхъ отъ крутаго берега, водруженъ большой крестъ съ надписью на одной сторонѣ: „Во имя Живоначальныя Троицы“, а на другой: „21 мая 1882 г.“

Такъ положено основаніе Троицкому миссіонерскому монастырю при о. Иссыкъ-Куль.

Н. Комаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ языки, крѣща-
юще ихъ во имя Оца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества,

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 8

АПРѢЛЬ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

копомъ Селенгинскимъ Георгіемъ предложено было всѣмъ миссіонерамъ изучить бурятскій языкъ—книжный и разговорный—до такой степени, чтобы могли безъ затрудненія, не пользуясь услугами переводчика, передавать бурятамъ религіозныя истины ¹⁾.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ ²⁾.

Освятивши 21 мая 1882 г. назначенное для монастыря и храма мѣсто, преосвященный Александръ немедленно озаботился постройкою жилья, необходимаго для тѣхъ лицъ, которыя будутъ охранять монастырскую усадьбу и наблюдать за постройкою монастырскихъ зданій. Съ этою цѣлью скорѣ заложень былъ довольно большой флигель, постройка котораго была сдана съ торговъ двумъ мѣстнымъ подрядчикамъ за 2700 р ; по условію, зданіе должно быть совершенно готово и сдано въ полной исправности въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого же года,—чтобы первые насельники будущаго монастыря съ осени уже могли помѣститься въ своемъ собственномъ домѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ составлены были планъ и смѣта и на постройку необходимыхъ на первое время хозяйственныхъ монастырскихъ службъ, которыя предположено было начать раннею весною будущаго 1883 г., воспользовавшись предстоящею зимою для заготовки нужнаго матеріала.

Но это было только начало дѣла,—нужно было заботиться о дальнѣйшемъ его продолженіи. Для монастыря прежде всего нуженъ храмъ,—постройка котораго, особенно по мѣстнымъ условіямъ, представляла большія трудности и требовала большихъ расходовъ,—такъ какъ все нужно было доставать издалека, за все платить въ три-дорога: мѣсто было пустынное, и край только еще началъ населяться и устраиваться. Мысль о скорѣйшей постройкѣ храма особенно озабочивала преосвященнаго Александра.

1) Постановленія съѣзда заимствованы изъ Иркутскихъ епарх. вѣд. №№ 1 и 2 сего 1894 г.

2) Продолженіе. См. № 6, „Правосл. Благов.“, стр. 237—245.

Онъ хорошо понималъ, что монастырь тогда только станетъ настоящимъ монастыремъ, тогда только будетъ пользоваться надлежащимъ авторитетомъ въ глазахъ окружающаго его населенія и оказывать на него доброе и сильное нравственно-религіозное вліяніе, когда въ немъ устроится благолѣпный православный храмъ и откроется правильное и благолѣпное богослуженіе. Такъ понимали это дѣло и простые русскіе православные люди, заброшенные судьбою въ этотъ отдаленный край. „О необходимости сейчасъ же, т. е. весною будущаго года приступить къ сооруженію храма на избранномъ для усадьбы монастыря мѣстѣ, — писалъ преосвященный Александръ преосвященному Амвросію отъ 23 іюня 1882 г., — мнѣ не слѣдовало бы и заводить рѣчи, такъ какъ это само собою разумѣется. Послѣ водруженія креста на берегу залива Узкаго, многіе изъ присутствовавшей здѣсь публики и народа спрашивали меня: а когда будетъ закладка храма? По окончаніи молебствія, на столикѣ, вокругъ водосвятной чаши, оказалось много мѣдныхъ монетъ, а по сторонамъ столика — куски холста, платки, полотенца и т. п. Когда я спросилъ жертвователей о назначеніи ихъ приношеній, то они мнѣ отвѣчали: а на храмъ Божій, который здѣсь будетъ строиться. Наконецъ, когда я направлялся въ обратный путь, то жители Каракола, Преображенскаго, Уйтала, Сазановки и Пишпека просили меня выдать имъ подписныя листы для сбора добровольныхъ приношеній, опять-таки на храмъ, который будетъ строиться на Курмакты. Положимъ, что эти приношенія — деньгами, хлѣбомъ, холстомъ и даже одушевленными предметами, — такъ какъ иные имѣютъ обыкновеніе жертвовать пару овецъ, теленка и т. п., — не превысятъ суммы въ нѣсколько сотъ рублей; но цѣнно и драгоцѣнно здѣсь не количество пожертвованной суммы, а то оживленіе религіознаго чувства, охладить которое замедленіемъ постройки монастырскаго храма было бы весьма грубой и непростительной ошибкой въ переживаемое теперь нами время. Что же дѣлать? Указомъ Св. Синода мнѣ разрѣшено немедленно приступить къ устройству мужскаго миссіонерскаго монастыря на Иссикъ-Куль. И такъ какъ монастырь не мыслимъ безъ храма, то я считаю себя уполномоченнымъ приступить тоже немедленно

и къ сооруже́нію сего послѣдняго. Но какъ? И, главнымъ образомъ, на что сооружать?“ Относительно наименованія и святыни новаго монастырскаго храма преосвященный Александръ также имѣлъ особыя намѣренія и предположенія. „Не скрою—писалъ онъ преосвященному Амвросію отъ 7 февраля 1882 г.,—что задушевное мое желаніе заключается въ томъ, чтобы если не при наименованіи монастыря, то при закладкѣ храма не было *вообще* пропущено имя, принадлежащее двумъ знаменитѣйшимъ миссіонерамъ въ Азіи, т. е. имя Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, и другаго Иннокентія, тоже достопамятнаго Святителя, сверхъ успѣшной миссіонерской дѣятельности на крайнемъ востокѣ земли русской, оставившаго послѣ себя незабвенную память учрежденіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Сбудется ли, или нѣтъ, это мое пламенное желаніе, я все-таки вскорѣ намѣреваюсь начать сперва частную, а потомъ, можетъ быть, и оффиціальную переписку съ Высокопреосвященнѣйшимъ Иркутскимъ Веніаминомъ объ отдѣленіи, въ даръ и благословеніе будущему миссіонерскому монастырю на Песыкъ-Кулѣ, частицы мощей Святителя Иннокентія, нетлѣнно почивающаго въ Вознесенскомъ монастырѣ“. Постройка храма, по мнѣнію преосвященнаго, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и съ еоблюденіемъ самой строгой экономіи должна обойтись не менѣе 30 тысячъ рублей.

О движеніи дѣла, а равно о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ по устройству монастыря преосвященный Александръ своевременно сообщалъ частнымъ образомъ въ обстоятельныхъ письмахъ помощнику председателя Миссіонерскаго Общества, преосвященному Амвросію. Когда же дѣло окончательно наладилось и началась фактическая постройка монастыря, тогда онъ (въ октябрѣ мѣсяцѣ 1882 года) послалъ оффиціальное донесеніе Совѣту Общества съ подробнымъ отчетомъ о томъ, что сдѣлано по устройству монастыря, что еще необходимо на первое время сдѣлать и приблизительною *сметою* потребныхъ на все это расходовъ,—испрашивая утвержденія Совѣтомъ всѣхъ своихъ плановъ и смѣтныхъ предположеній, а равно и дальнѣйшихъ указаній. На первое время необходимо

устроить флигель для житья первыхъ иноковъ-миссіонеровъ (постройка котораго уже близилась въ это время къ концу), разныя хозяйственныя службы съ необходимымъ для хозяйства инвентаремъ (лошади, волы, плуги и проч.), и наконецъ храмъ, безъ котораго немислимы монастырь.—На всѣ эти расходы (кроме храма), — даже съ присоединеніемъ сюда посадки деревьевъ вокругъ монастырской усадьбы, проведенія небольшихъ арыковъ (оросительныхъ канавъ), и возведенія глинобитной ограды для образованія внутренняго двора при флигелѣ и службахъ—преосвященный считалъ достаточнымъ тѣхъ 10,000 руб., которые уже были ассигнованы Обществомъ изъ своихъ средствъ на расходы по постройкѣ монастыря въ текущемъ (1882) году. Устройство храма должно обойтись, по самой малой мѣрѣ, тысячъ въ 30-ть. Такимъ образомъ необходимыя расходы на первоначальное устройство миссіонерскаго монастыря на Исыкъ-Куль опредѣлились приблизительно въ 40,000 рублей. Миссіонерское Общество, какъ уже сказано раньше, назначило изъ своихъ средствъ на этотъ предметъ 20,000 руб.; нужно было найти еще столько же.

Но озабочиваясь матеріальною стороною дѣла, преосвященный ни на минуту не упускалъ изъ виду другой важнѣйшей стороны своего предпріятія — устройства и скорѣйшаго открытія дѣйствій самой миссіи. Въ заключеніе своего донесенія Совѣту, онъ прибавляетъ: „Изложивъ почти все, относящееся до матеріальной стороны учреждаемаго на Исыкъ-Куль монастыря, беру смѣлость высказать передъ Совѣтомъ Общества одно мое душевное желаніе, касающееся того же монастыря, но уже какъ монастыря миссіонерскаго. Монастырскій флигель—почти уже готовъ. Въ немъ, сверхъ эконома, весьма удобно могли бы помѣститься и жить еще два лица, напр. два миссіонера. Мое воображеніе представляетъ ихъ себѣ людьми молодыми, энергичными, окончившими—по меньшей мѣрѣ—полный семинарскій курсъ, но еще жаждущими дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія,—главнымъ же образомъ,—искренно желающими потрудиться во славу Божию среди разноплеменныхъ, разноязычныхъ и разновѣрныхъ туземныхъ обитателей Средней Азіи.

Если бы Совѣтъ Общества нашелъ возможнымъ прислать сюда такихъ двухъ дѣятелей, то, со своей стороны, я употребилъ бы все мое стараніе къ тому, чтобы эти юные воины Христовы могли выступить на брань съ невѣріемъ во всеоружіи не только Евангельской правды, но и разумной человѣческой предусмотрительности“. (Отношеніе въ Совѣтъ отъ 27 октября 1882 г. за № 458). Въ этомъ же своемъ донесеніи Совѣту, преосвященный снова повторяетъ свою прежнюю просьбу, — и повторяетъ сильно и настойчиво, — о присылкѣ благонадежнаго лица для распоряженія и завѣдыванія монастырскими постройками и хозяйствомъ, такъ какъ на мѣстѣ такого лица рѣшительно не было, а между тѣмъ для дальнѣйшаго движенія дѣла такой человѣкъ былъ необходимъ.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ перваго же раза столь сочувственно отнесшійся къ устройству миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Куль и такъ близко принявшій къ сердцу это предпріятіе, со своей стороны прилагалъ все свое стараніе и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы привести его къ благополучному концу. Ассигновавши на первое время изъ своихъ собственныхъ средствъ 20,000 р.—сумму какая только была возможна по состоянію этихъ средствъ,—Совѣтъ очень хорошо понималъ, что этихъ денегъ будетъ слишкомъ недостаточно для такого большаго предпріятія, какъ устройство монастыря и при томъ въ столь отдаленномъ краѣ, гдѣ ничего почти нельзя было найти на мѣстѣ, а все нужно было доставать и привозить издалека. Поэтому Совѣтъ еще до полученія соображеній преосвященнаго Александра о предстоящихъ расходахъ по устройству монастыря, по собственному почину, принялъ мѣры къ изысканію нужныхъ для того средствъ. Съ этою цѣлью Совѣтъ прежде всего рѣшилъ обратиться съ просьбою о пожертвованіяхъ къ болѣе достаточнымъ монастырямъ Московской и другихъ епархій,—и мѣра эта до нѣкоторой степени увѣнчалась успѣхомъ: въ непродолжительное время такихъ пожертвованій поступило 3,113 р. 14 к. (самое большое пожертвованіе сдѣлала Вознесенская Давидова пустынь—3 т. р.), которые безъ замедленія и были посланы въ Вѣрный. За тѣмъ Совѣтъ обратился

съ просьбою о помощи къ высшему церковному управленію, ходатайствуя частію о безвозвратномъ пособіи, частію же о ссудѣ нужной суммы, съ разсрочкою уплаты ея частями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Эта просьба увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Благодаря даброжелательному посредничеству и сочувственному отношенію къ начатому дѣлу г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, просьба Совѣта удовлетворена была въ полной мѣрѣ: Св. Синодъ опредѣлилъ отпустить въ пособіе на устройство въ Туркестанской епархіи Исыкъ-Кульскаго Троицкаго миссіонерскаго монастыря 5,000 р. безвозвратно, и сверхъ того выдать Православному Миссіонерскому Обществу въ ссуду 20,000 р. съ разсрочкою уплаты оной въ теченіи 10 лѣтъ, по равной части въ годъ, безъ начета процентовъ, съ отнесеніемъ всего расхода на счетъ капитала на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи (Указъ Св. Синода отъ 31 января 1883 г. за № 238).

Что касается предположеній преосвященнаго относительно устройства храма и необходимыхъ на первое время монастырскихъ зданій, — предположеній, изложенныхъ въ представленіи его Совѣту отъ 27 октября 1882 г. (о которыхъ сказано выше), то и онѣ были разрѣшены удовлетворительно и скоро. Совѣтомъ 17 декабря было постановлено: 1) составленіе плана и смѣты на храмъ предоставить преосвященнѣйшему Александру, но просить его, по составленіи, представить оные на разсмотрѣніе Совѣта, — при чемъ выразить желаніе, чтобы планъ храма былъ составленъ въ размѣрахъ удовлетворяющихъ необходимости и смѣта на построеніе его — сообразно съ имѣющимися въ виду средствами. 2) Расходованіе суммъ по построенію флигеля съ необходимыми принадлежностями и вообще по всѣмъ не отложнымъ надобностямъ, не требующимъ крупныхъ затратъ, предоставить преосвященному Александру производить, сообразно съ средствами, безъ предварительныхъ сношеній съ Совѣтомъ. 3) Что же касается эконома и миссіонеровъ для Исыкъ-Кульскаго монастыря, то сообщить ему, что таковые отыскиваются. Въ пріисканіи же ихъ просить содѣйствія помощника предсѣдателя Совѣта преосвященнѣйшаго Алексія епископа Можайскаго. — Это опредѣле-

ніе Совѣта для ускоренія дѣла, въ виду медленности письменныхъ сношеній съ отдаленной окраиной, тотчасъ же сообщено было преосвященному Александру по телеграфу.

Наконецъ, къ этому же времени получило формальное рѣшеніе и утвержденіе и дѣло объ отводѣ монастырю земельного надѣла. Выбранный преосвященнымъ участокъ земли для монастыря, по распоряженію г. генераль-губернатора, лѣтомъ 1882 г. былъ обмежеванъ и нанесенъ на планъ, который былъ рассмотрѣнъ и утвержденъ общимъ присутствіемъ Семирѣченскаго областного правленія 31 января 1883 г.; послѣ того монастырь немедленно введенъ былъ въ пользованіе своимъ участкомъ.

Такимъ образомъ къ началу 1883 г. матеріальная сторона дѣла объ учрежденіи миссіонерскаго монастыря на Иссыкь-Куль, благодаря главнымъ образомъ энергіи преосвященнаго Александра, устроилась совершенно удовлетворительно и — нужно прибавить — очень быстро, если принять во вниманіе отдаленность края и медленность и трудность сношеній его съ правительственными центрами. Теперь земельный участокъ для монастыря былъ формально отведенъ, денежные средства совершенно достаточныя для первоначальнаго его устройства были готовы, — оставалось только приступить къ дѣлу, къ работѣ... Но недоставало нужныхъ и способныхъ для дѣла людей: не было пока въ виду не только миссіонеровъ для новой миссіи, но даже и хозяина-строителя, который бы могъ распорядиться строеніемъ монастырскихъ зданій и устройеніемъ монастырскаго хозяйства. Этихъ людей искали, но пока не находили, а они были очень нужны и нужны скоро... И этотъ фактъ еще лишній разъ со всею очевидностью показалъ, что для такого важнаго, высокаго и труднаго дѣла, какъ миссіонерство, несравненно легче находить матеріальныя, чѣмъ нравственныя средства и силы, и что отъ недостатка нужныхъ и пригодныхъ для этого особеннаго служенія людей, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ оставаться неосуществленными самыя важныя миссіонерскія предпріятія, — что, къ сожалѣнію, часто случалось и случается въ исторіи нашей миссіи...

Отсутствіе дѣятельнаго и способнаго строителя миссіонер-

скаго монастыря, конечно, было чувствительнѣе всѣхъ для лица ближе всего заинтересованнаго въ устройствѣ новой обители—преосвященнаго Александра. Другіе могли только теоретически, такъ сказать, издалека представлять себѣ происходящія отсюда трудности и неудобства, а онъ постоянно и непосредственно чувствовалъ и испытывалъ ихъ на себѣ и ясно видѣлъ, что безъ такого лица дѣло не можетъ двигаться впередъ, — дѣло которому онъ преданъ былъ всею душой и за которое онъ несъ нравственную отвѣтственность. Ко всему этому стали давать себя чувствовать и разные тѣлесныя немощи и недуги, которые явились естественнымъ слѣдствіемъ его многотрудной и скитальческой жизни. Поэтому преосвященный Александръ сдѣлалъ новую (и послѣднюю) попытку найти пужнаго ему человѣка. Отъ 22 января 1883 г. онъ обратился въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ слѣдующею просьбою: „чувствуя все большій и большій упадокъ моихъ физическихъ силъ и, въ то же время, почти ежедневно на опытѣ убѣждаясь, что вести дѣло по устройству миссіонерскаго монастыря на Исыкъ-Куль, въ 600 верстахъ разстоянія отъ Вѣрнаго, заочно, одному, безъ постояннаго на мѣстѣ вѣрнаго и способнаго пособника—очень трудно, почти невозможно, симъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Общества назначить настоятелемъ Исыкъ-Кульскаго монастыря помощника начальника Алтайской миссіи игумена Макарія (теперешній епископъ Томскій), какъ человѣка вполне способнаго, не только поставить въ самомъ началѣ надлежащимъ образомъ экономическую часть устраиваемаго монастыря, но и направить дѣятельность первыхъ Исыкъ-Кульскихъ миссіонеровъ разумно и твердо“. При этомъ преосвященный прибавлялъ, что если о. Макарій нуженъ и на Алтай, то не будетъ ли признано возможнымъ отпустить его на Исыкъ-Куль хотя на время, года на два, на три. Назначеніе это, впрочемъ, не состоялось. Отъ 12 марта 1883 г. преосвященный прислалъ Совѣту отчетъ за 1882 г. о приходѣ и расходѣ суммы, ассигнованной на постройку монастыря, изъ котораго видно, что имъ получено было всего 9,105 р. 68 к. и израсходовано 3,241 руб. 41 коп.—а затѣмъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и совсѣмъ оставилъ Турке-

станскій край, вслѣдствіе перемѣщенія на кафедру Костромской епархіи. Въ самомъ началѣ іюня мѣсяца 1883 г. преосвященный Александръ уже былъ въ Москвѣ.

Н. Комаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности въ 1893 году Епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

I. Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по *Екатеринославскому* его отдѣленію, въ 1893 году было 159, изъ коихъ три — пожизненныхъ. По сословіямъ они распредѣляются такъ: лицъ духовнаго званія 55, дворянъ и чиновниковъ 22, военныхъ 5, купцовъ и мѣщанъ 13, крестьянъ 49. Званіе остальныхъ 15 членовъ неизвѣстно.

Въ отчетномъ 1893 году поступило въ Комитетъ денжныхъ пожертвованій 4,268 р. 84 к. Если взять во вниманіе, что въ предшествующемъ 1892 году такихъ пожертвованій было собрано всего 2,730 р. 32 к., то отчетный 1893 годъ нельзя не признать благопріятнымъ въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ сумма денежныхъ сборовъ въ этомъ году увеличилась противъ 1892 года на 1,445 р. 65 к.

По распоряженію Совѣта Миссіонерскаго Общества *Екатеринославскимъ* Комитетомъ было отослано въ отчетномъ году на содержаніе миссій Томской Епархіи 6,036 р. 9 к.

II. Дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества по *Вятскому* Отдѣленію въ отчетномъ 1893 году состояло 299. Въ теченіе года въ Вятское Отдѣленіе Общества на приходъ поступило разныхъ пожертвованій на миссіонерское дѣло 5,347 р. 87 к. Израсходовано исключительно на мѣстныя миссіонерскія потребности 4,846 р. 10 к., при чемъ на содержаніе собственно миссіонерскихъ школъ употреблено

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ языки, крѣща-
юще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 11

І Ю Н Ъ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИИ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

(какъ это ни странно) вліянія обрядовъ Моисеева закона. Такъ, напр., священный огонь, жертвоприношенія, символическіе образы, моленія, понятія о нечистотѣ женщины. Когда и какъ это вліяніе сказалось, это составляетъ довольно загадочный вопросъ.

Просвѣщенію этихъ дѣтей природы препятствуетъ ихъ неспособность къ отвлеченію и та непосредственность воззрѣній, которая выражается и въ ихъ представленіяхъ о загробной жизни. Затѣмъ, условія ихъ быта, невозможность распространенія между ними грамотности, условія ихъ государственнаго положенія. Между тѣмъ, довѣрчивость ихъ, стремленіе къ уясненію своихъ отношеній къ Богу и человѣку, могли бы служить благодарной почвой, на которой при любви и умѣнью, слово Божіе возрастетъ и дастъ сторицею свой плодъ. Рано или поздно Евангельскія истины распространятся; чему средствомъ должна служить проповѣдь преданныхъ своему дѣлу избранниковъ Божіихъ, вступающихъ на миссіонерское поприще.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ ¹⁾).

Перемѣна лицъ, стоящихъ во главѣ управленія Туркестанскою епархіею естественно должна была замедлить устройство миссіонерскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что на мѣстѣ, какъ мы видѣли, не было человѣка, которому было ввѣрено ближайшее и непосредственное распоряженіе монастырскими постройками и хозяйствомъ. Для новаго же архипастыря не мало нужно было времени для ознакомленія съ новымъ краемъ, съ новымъ дѣломъ, чтобы можно было сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и дать ему дальнѣйшее движеніе. Такъ оно дѣйствительно и случилось. Въ свою очередь и Совѣтъ миссіонерскаго Общества рѣшилъ пока пріостановиться своими распоряженіями по устройству Иссыкъ-Кульскаго монастыря въ ожиданіи отъ новаго преосвященнаго

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 8, стр. 346—354.

сообщенія о его предположеніяхъ, по ознакомленіи съ дѣломъ на мѣстѣ.

На мѣсто преосвященнаго Александра въ Туркестанъ назначенъ былъ преосвященный Неофитъ, который прибылъ въ свой епархіальный г. Вѣрный въ половинѣ ноября 1883 г. На Иссикъ-Куль онъ могъ отправиться только уже весною слѣдующаго 1884 г., когда послѣ весенней распутицы открылась туда проѣзжая дорога. На монастырское мѣсто онъ прибылъ 4 мая. Осмотрѣвши лично все сдѣланное, преосвященный за тѣмъ занялся обзорѣніемъ приходовъ Семирѣченской области и другихъ мѣстностей обширной епархіи, которое заняло все лѣто и осень этого года; поэтому преосвященный свои свѣдѣнія о вновь устроеномъ монастырѣ и свои соображенія о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла могъ сообщить Совѣту только уже въ началѣ 1885 г. (отъ 30 января этого года). Невеселое и нерадостное впечатлѣніе вынесъ преосвященный изъ своего посѣщенія начинающагося монастыря. „На этой мѣстности, пишетъ онъ въ своемъ донесеніи Совѣту, я увидѣлъ флигель съ пристроенными къ нему службами; вблизи флигеля небольшую землянку, немного подалѣе, шагахъ въ 50, деревянный высокій крестъ, означающій мѣсто для предположенной церкви, а вдали малые всходы посѣвовъ да малые же стоги стараго сѣна,—вотъ и все. Ни ограды кругомъ построекъ, ни деревца подлѣ нихъ,—ничего. Въ землянкѣ и во флигелѣ не было жильцовъ; въ одной лишь кухнѣ жилъ сторожъ со старикомъ, желавшимъ послужить въ монастырѣ. При ближайшемъ осмотрѣ дома только такъ называемая „моленная“, гдѣ хранились церковныя вещи и книги, была подъ замкомъ и, когда отперли ее, нѣсколько походила на приличную комнату; въ прочихъ же комнатахъ, гдѣ я съ моими спутниками расположился ночевать, двери оказались безъ задвижекъ, окна безъ крючковъ, стѣны съ облупившеюся побѣлкой, а мѣстами и въ трещинахъ, полы грязные... Какъ нарочно, частый и холодный дождь, лившійся изъ неоглядной тучи, сквозь щели крыши проникалъ до потолка и кругомъ флигеля производилъ вязкую грязь.—Впечатлѣніе отъ всего, представлявшагося глазамъ, тяжело отуманивало душу,—и всю почти ночь пришлось мнѣ продумать:

„что дѣлать съ такъ называемымъ монастыремъ,—Господи, что дѣлать?“

Главное препятствіе къ устройству монастыря и преосвященный Неофитъ видитъ въ томъ же, въ чемъ и его предмѣстникъ,—въ отсутствіи лица, которому бы можно было поручить это дѣло. „Устройство (монастыря) и доселѣ не состоялось и впредь не состоится безъ того „вождедѣннаго и по мѣстнымъ условіямъ совершенно необходимаго строителя“, о которомъ преосвященный Александръ неоднократно просилъ Совѣтъ Мисс. Общества“,—пишетъ въ своемъ донесеніи преосвященный Неофитъ,—и со своей стороны снова настойчиво повторяетъ эту просьбу. Оставляя до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ болѣе широкіе планы устройства миссіонерской обители, преосвященный говоритъ: „а теперь необходимѣе всего присылка благонадежнаго строителя, который сѣумѣлъ бы приспособить къ жилью запущенный домъ, въ его моленной освятить малую временную церковь, образовать въ другихъ комнатахъ его смиренную трудолюбивую братію,—и вмѣстѣ съ этою братіею обнести домъ простою глинобитною, здѣсь употребительною, оградой, обсадить деревьями, окружить садомъ, огородомъ, сѣнокосомъ, поскіемъ, короче: при помощи Божіей положить прочное основаніе монастыря и монастырскаго хозяйства, хотя бы въ самомъ смиренномъ видѣ. Вотъ о присылкѣ такого строителя первѣе всего и болѣе всего прошу, молю, умоляю Совѣтъ Общества. Самому мнѣ строить монастыря нельзя“. Наблюденіе за монастырскими постройками и усадьбою временно поручено было священнику ближайшаго къ монастырю (въ 12 верстахъ) селенія Преображенскаго, но понятно, что заглазное наблюденіе не могло быть постоянно и бдительно,—особенно же при сосѣдствѣ Киргизовъ, которые не привыкли уважать чужую собственность. И Преображенскій священникъ неоднократно доносилъ преосвященному, что киргизы пасутъ свои тысячные табуны лошадей на монастырской землѣ, при чемъ не только выбивали оставшіеся покосы, нужные для монастырскаго скота, но даже травили сѣно и хлѣбъ, когда подножнаго корма еще было довольно вездѣ, — и онъ, конечно, ничего съ ними не могъ подѣлать.

Что касается собственно открытія и дѣятельности въ Туркестанскомъ краѣ православной миссіи, то преосвященный Неофитъ раздѣлялъ въ этомъ случаѣ взгляды своего предмѣстника: онъ находилъ ее и нужною и вполне возможною.— Ознакомившись съ киргизами, главнымъ инородческимъ племенемъ, населявшимъ Семирѣчье, частью по личнымъ наблюденіямъ во время своихъ поѣздокъ по епархіи, частью по рассказамъ и отзывамъ русскихъ людей,—преосвященный составилъ доброе мнѣніе объ этомъ народѣ. „Киргизы, не смотря на нѣкоторые свои недостатки, говоритъ онъ, вообще народъ хорошій, трудолюбивый, воздержный, терпѣливый, способный, добродушный, только придерживающійся магометанства, но духомъ его не пропитанный и чуждый фанатизма его“... И потому у него невольно сложилось убѣжденіе, что „скоро ли, не скоро ли, а Господь Спаситель нашъ І. Христосъ призветъ Киргизъ къ православію,—не смотря на усиліе казанскихъ мullahъ, посредствомъ тайныхъ училищъ омусульманить киргизъ до фанатизма,—не смотря даже на помѣстное и повременное отталкиваніе ихъ отъ православія самими же православными то посредствомъ разгульной жизни, то посредствомъ обмана и обиды. Пускай покамѣстъ нельзя опредѣлить времени обращенія киргизъ ко Христу; но можетъ быть въ Божіихъ очахъ здѣшнія нивы, — говоря Евангельскимъ словомъ,—уже побѣлѣли и готовы къ жатвѣ (Іоан. IV, 35). Въ такомъ случаѣ—жатвы много, а дѣлателей мало (Матѣ. IX, 17). Въ этомъ послѣднемъ трудно сомнѣваться. На рѣчи о расположенности Киргизъ къ православію, о подготовленіи ихъ къ нему ждешь—не дожدهшься не то, чтобы горячаго, а хоть бы живаго отзыва... Остается, по наставленію Самого Господа, *молить Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣлателей на жатву свою* (Матѣ. IX, 38). Выслалъ же Онъ Человѣколюбецъ архимандрита Макарія на Алтай. Потруился Божій человѣкъ со всѣмъ для него возможнымъ самоотверженіемъ. Онъ уже совершилъ свое земное теченіе, а возлюбленный имъ Алтай живетъ и цвѣтетъ православіемъ. Послалъ бы Господь такого самоотверженнаго подвижника на берега Исыкъ-Кульскаго озера,—и построенный тамъ скромный домъ, теперь не обитаемый и даже не ого-

роженный, мало по малу обратился бы въ настоящій миссіонерскій и благоустроенный монастырь. И къ современному монастырю можно примѣнить древнее пророческое слово: *сѣмя свято—стояніе его*. Лишь самоотверженный труженникъ своимъ одушевленнымъ словомъ, своимъ нагляднымъ примѣромъ можетъ образовывать самоотверженныхъ благовѣстниковъ, готовыхъ проповѣдывать Христово Евангеліе кочевникамъ, не смотря на разныя опасенія и неудобства. Но молясь Господину жатвы, да пошлетъ своихъ дѣлателей на здѣшнюю жатву, заключаетъ преосвященный, не только можно, а и должно не оставлять и человѣческихъ усилій: помщемъ и сами нужнаго намъ человѣка для устройства, если не миссіонерскаго, то по крайней мѣрѣ обыкновеннаго монастыря“. А какъ необходимъ былъ этотъ строитель, мы уже видѣли.

Итакъ дѣло стояло пока на той же точкѣ, на которой оно остановилось еще при преосвященномъ Александрѣ: положено было нѣкоторое начало монастыря, но онъ пока былъ мертвый, если можно такъ выразиться, — безъ людей; самыя постройки, оставаясь необитаемыми, запускались, ветшали, портились, какъ и всякій домъ безъ хозяина... Не находилось человѣка, который бы принялъ къ сердцу столь важное дѣло, — не говоримъ уже основаніе миссіи, — а даже простое устройство малаго монастыря при готовыхъ средствахъ...

Но вотъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1885 г. обратился въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества монахъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры Іона ¹⁾, въ которомъ объяснилъ, что имѣетъ желаніе потрудиться по силѣ своей въ служеніи миссіонерскому дѣлу, и потому просить Совѣтъ Общества принять его въ свое распоряженіе и оказать ему содѣйствіе къ осуществленію этого давняго и сердечнаго его желанія. — Когда еще до подачи формальнаго прошенія, о. Іона навелъ частнымъ образомъ справки, гдѣ есть нужда въ миссіонерахъ, куда именно и на какое дѣло онъ можетъ быть посланъ, то ему указано было на вновь создаваемый Туркестанскій монастырь, для котораго крайне нуженъ былъ инокъ-строи-

¹⁾ И нынѣ здравствующій регентъ лаврскаго хора, іеромонахъ.

тель. О. Иона съ полною откровенностью объявилъ, что столь ответственное и трудное послушаніе, какъ строительство новаго миссіонерскаго монастыря онъ не можетъ взять на себя: онъ еще человѣкъ сравнительно молодой (33 л.), образованія небольшого—окончилъ курсъ ученія въ начальномъ городскомъ московскомъ училищѣ, хорошо знаетъ церковный уставъ, чтеніе и пѣніе и даже нотное, такъ какъ все время пребыванія свосго въ монастырѣ—въ теченіе 8 лѣтъ проходилъ клиросное послушаніе, а послѣдніе 2 1/2 года состоитъ помощникомъ регента монастырскаго хора, хозяйственными же дѣлами никогда не занимался, и потому съ этою частью незнакомъ. Онъ находилъ возможнымъ принять на себя предлагаемое ему дѣло развѣ только въ качествѣ помощника и сотрудника другаго болѣе опытнаго лица.— Но такъ какъ о. Иона, хотя и не получилъ большаго школьнаго образованія, но оказался человѣкомъ весьма начитаннымъ, разумнымъ и съ добрыми нравственными качествами и при томъ шелъ на миссіонерское служеніе по искреннему къ нему расположенію,— то Совѣтъ и рѣшилъ отправить его въ вѣдѣніе и распоряженіе преосвященнаго Туркестанскаго Неофита, подъ руководствомъ котораго онъ могъ быть весьма полезенъ для дѣла. 10 іюля 1885 г. о. Иона уже былъ въ г. Вѣрномъ, гдѣ и явился къ преосвященному.

Прежде чѣмъ отправить новаго человѣка къ мѣсту его служенія, преосвященный естественно пожелалъ съ нимъ поближе познакомиться, и съ этою цѣлью тотчасъ по пріѣздѣ помѣстилъ его въ архіерейскомъ домѣ и ежедневно видѣлся съ нимъ и бесѣдовалъ. О. Иона и на преосвященнаго произвелъ очень хорошее впечатлѣніе своими добрыми качествами. „Разговаривая съ Ионою ежедневно, пишетъ въ своемъ донесеніи Совѣту Мисс. Общества преосвященный (отъ 19 іюля 1885 г.), я замѣтилъ въ немъ скромность, дѣльность и готовность на самоотверженный трудъ,— посему и рѣшилъ ему преподавать божественную благодать, всегда немощная врачующую и оскудѣвающая восполняющую, чтобы онъ въ силѣ полученной имъ благодати усерднѣе и успѣшнѣе могъ приняться за дѣло не малое и не легкое“. О. Иона былъ рукоположенъ во діакона и 19 іюля изъ Вѣрнаго отправился на Исыкъ-

Куль къ мѣсту своего служенія. Съ нимъ отправились еще два спутника, согласившіеся вмѣстѣ потрудиться для спасенія души: одинъ изъ нихъ молодой туземецъ окрещенный еще въ дѣтствѣ и учившійся въ Ташкентской учительской семинаріи, гдѣ хорошо ознакомился съ русскимъ языкомъ и научился столярному ремеслу; другой же бодрый старикъ, 50 лѣтъ, отличный и честный работникъ. Первый могъ быть полезенъ о. Іонѣ въ изученіи Киргизскаго языка и, какъ столяръ, при устройствѣ въ Исыкъ-Кульскомъ домѣ временной моленной и вообще разныхъ домашнихъ подѣлкахъ, а второй—какъ хорошій работникъ могъ быть опытнымъ помощникомъ по устройству и веденію монастырскаго хозяйства. Оба эти лица раньше жили въ архіерейскомъ домѣ и потому лично были извѣстны преосвященному съ хорошей стороны. Отъѣзжавшихъ путниковъ преосвященный благословилъ св. иконами—Пресвятыя Богородицы — Одигитріи, преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Саввы Звенигородскаго, выразивши при этомъ желаніе и намѣреніе—и первую временную домовую церковь монастыря устроить во имя чудотворной иконы Богоматери—Одигитріи (т. е. путеводительницы). При отъѣздѣ преосвященный приказалъ о. Іонѣ, кромѣ официальныхъ донесеній, писать обо всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ — и большихъ и малыхъ, — какъ можно, чаще и прямо ему частнымъ образомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ письмо къ ближайшему отъ монастыря священнику с. Преображенскаго, наблюдавшему раньше за монастырскими постройками, въ которомъ просилъ этого священника съ христіанскою любовію помогать новоприбывшему труженнику во всемъ относящемся къ благоустройству возникающей обители. Путники благополучно прибыли на Исыкъ-Куль 23 іюля.

Прибывши съ своими спутниками въ монастырь, о. Іона бодро и усердно принялся за дѣло. Прежде всего онъ озаботился привести въ порядокъ монастырскія постройки и сдѣлать ихъ удобными для жилья и пріобрѣсти необходимыя для начала хозяйства вещи. Куплены были лошадь, телѣга и т. п. предметы нужные для домашнего обихода. Затѣмъ оштукатурены были и выбѣлены заново монастырскія постройки и сдѣлана была около нихъ ограда, такъ что изъ глаголя образуемаго двумя зданіями

(жилымъ флигелемъ и службами) вышелъ продолговатый четырехугольникъ, который вмѣщалъ въ себѣ экономическій дворъ. Въ этомъ случаѣ о. Іона обнаружилъ замѣчательную распорядительность и благоразуміе, — что засвидѣтельствовалъ потомъ и самъ преосвященный Неофитъ: по архитектурской смѣтѣ всѣ исправленія были исчислены въ 566 р., а о. Іона сдѣлалъ ихъ хозяйственнымъ способомъ за 142 р. Къ концу сентября — всѣ работы были кончены и въ одной изъ болѣе просторныхъ комнатъ флигеля была устроена моленная, принявшая видъ малой домово́й церкви. А такъ какъ на это же время приходится празднованіе памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца (25 сентября), то и рѣшено было торжественно отпраздновать этотъ день и освятить монастырскія зданія, — тѣмъ болѣе, что въ моленной находился и образъ этого угодника Божія, — тотъ самый, которымъ былъ напутствованъ преосвященный Неофитъ въ проѣздъ его въ Туркестанъ въ Сергіевой лаврѣ при самыхъ мощахъ преподобнаго и которымъ онъ въ свою очередь благословилъ первыхъ насельниковъ монастыря. Къ этому дню приглашены были настоятели ближайшихъ приходовъ: о. архимандритъ Θεодосій, настоятель Сазоновской церкви (42 в. отъ мон.) и священникъ с. Преображенскаго (12 в. отъ мон.) о. Александръ; — послѣдній пріѣхалъ съ причтомъ и порядочнымъ хоромъ пѣвчихъ изъ своихъ прихожанъ, — такъ что составилъ соборъ служащихъ, и богослуженіе вышло торжественное и благолѣпное. Къ празднику собралось и постороннихъ богомольцевъ человекъ до 20. Накавунѣ въ моленной комнатѣ совершенно было водоосвященіе, послѣ котораго всѣ зданія были окроплены св. водою. Потомъ совершенно было всенощное бдѣніе съ отправленіемъ службы преподобному Сергію. Въ самый день праздника отслужили часы и обѣдницу и затѣмъ общій молебень: Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери и преподобному Сергію. Послѣ службы всѣмъ гостямъ предложенъ былъ чай и скромная трапеза.

Такъ началась мирная и трудовая жизнь первыхъ обитателей миссіонерскаго монастыря на дальней окраинѣ нашего отечества. Конечно эти простые люди не могли быть миссіонерами въ собственномъ смыслѣ, — но и они въ нѣкоторомъ отношеніи

могли не безъ болѣзы потрудиться для этого святаго дѣла. Скромный и разсудительный о. Іона очень правильно понималъ и оцѣнивалъ такое значеніе и монастыря и своей дѣятельности. „Въ настоящее время, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Москву (отъ 1 дек. 1885 г.), насъ живетъ въ монастырѣ четыре человѣка,—кромѣ меня еще трое почтенныхъ, честныхъ и трезвыхъ людей, изъявившихъ желаніе до конца дней своихъ потрудиться въ обители по мѣрѣ силъ своихъ. Разумѣется отъ насъ—простецовъ нельзя ожидать пользы въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, и мы одни не можемъ оправдать миссіонерскаго значенія монастыря, но тѣмъ не менѣе, когда благоизволитъ Богъ избрать и прислать къ намъ истинныхъ и просвѣщенныхъ ревнителей сѣянія словесъ Евангельскихъ, тогда и мы, съ помощію Божіею, можемъ оказывать посильную услугу сему святому дѣлу посредствомъ успокоенія ихъ отъ трудовъ, понесенныхъ ими на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, доставленіемъ у себя на первое время пріюта для новопросвѣщенныхъ и утвержденіемъ ихъ въ истинахъ вѣры, оказываніемъ пособія къ существованію бѣднымъ и больнымъ изъ нихъ, можемъ воспитывать инородческихъ сиротъ, обучать ихъ русской грамотности, наставлять уроками христіанскаго благочестія, приспособлять ихъ къ разнымъ ремесламъ, или правильной осѣдлой жизни; вообще будетъ дѣла и на нашу долю, только бы Богъ далъ всему этому скорѣе осуществиться. Кромѣ того жизнь братства, основанная на истинныхъ началахъ христіанскаго благочестія, можетъ незамѣтнымъ образомъ благотворно вліять на среду инувѣрныхъ, и много способствовать успѣшному ходу дѣла обращенія ихъ въ нѣдра Христовой церкви. Итакъ Исыкъ-Кульскій монастырь будетъ не безполезнымъ учрежденіемъ въ краѣ, хотя, быть можетъ, намъ самимъ и не придется вкушать сладкихъ плодовъ его прозябенія“.

Н. Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣпѣ
нѣхъ во имя Оца и Сѣна и Сѣаго Дѣха.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 12

І Ю Н Ъ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ ¹⁾).

Тихо и мирно прожила малая братія монастыря осень и зиму (1885—6 г.), трудясь, по силамъ своимъ, надъ устройствомъ своего жилища и хозяйства. О. Іона, сдѣлавшись временнымъ строителемъ и хозяиномъ монастыря, дѣйствовалъ очень благоразумно и съ большимъ тактомъ. Онъ сразу установилъ добрыя и согласныя отношенія со своими сожителями и сотрудниками; въ хорошія и дружественныя отношенія онъ сумѣлъ войти и съ ближайшими своими сосѣдами—особенно съ священникомъ и прихожанами ближайшаго къ монастырю с. Преображенскаго. Имѣя связи и сношенія съ Москвой, о. Іона неоднократно оказывалъ добрыя услуги своимъ сосѣдямъ, чрезъ посредство своихъ знакомыхъ выписывая разныя нужныя для церкви этого села вещи, а иногда находилъ и жертвователей, помогавшихъ этой небогатой церкви; въ свою очередь и сосѣди очень дружелюбно относились къ монастырю, и помогали братіи его всѣмъ, чѣмъ могли; преображенскій священникъ напр. охотно по просьбѣ о. Іоны пріѣзжалъ въ монастырь съ своими пѣвчими для совершенія богослуженія по праздникамъ; будучи опытнымъ въ хозяйствѣ и лучше зная мѣстныя условія — былъ полезенъ монастырю своими указаніями и совѣтами и т. п.

Главною заботою о. Іоны, которою болѣло его сердце, было устройство хотя бы временнаго храма, болѣе всего нужнаго для монастыря и отсутствіе котораго было очень тягостно и лично для о. Іоны, лишая его возможности послужить и помолиться даже въ праздничные дни. „О! скоро ли пріѣдутъ ожидаемые о. Игуменъ съ братією,—со скорбію говоритъ онъ въ одномъ

¹⁾ Продолженіе. См „Пр. Благов.“ № 11, стр. 106—114.

письмѣ,—и въ монастырѣ будутъ отправляться богослуженія по чину монастырскому? Тогда будетъ съ кѣмъ и послужить и кому попѣть и почитать. Я же теперь одинъ съ своими безграмотными стариками что сдѣлаю въ моленной?“ Поэтому о. Іона очень хлопоталъ объ устройствѣ помѣщенія для временной церкви и заботливо собиралъ постепенно все нужное для храма — облаченія, иконы и т. п., обращаясь за ними въ Москву къ знакомымъ и въ Совѣтъ миссіонерскаго Общества. — Несмотря на затрудненія, все-таки временами, во дни большихъ праздниковъ въ монастырѣ, благодаря добрымъ сосѣдямъ, совершались и богослуженія. Такъ храмовой праздникъ обители (Троицынъ день) ознаменованъ былъ торжественнымъ богослуженіемъ¹⁾. Въ Троицынъ день къ вечеру прибылъ изъ Преображенскаго о. Александръ Юзѣфовичъ съ своими пѣвчими. Съ вечера, какъ обыкновенно, совершена была всенощная, а на другой день обѣдница и молебенъ Пресвятой Троицѣ. И богомольцевъ на этотъ праздникъ собралось довольно много: въ моленной было уже тѣсно, и многіе стояли въ корридорѣ и на улицѣ.

Лѣтомъ 1886 г. Исыкъ-Кульскій монастырь снова посѣтилъ преосвященный Неофитъ; онъ пробылъ въ немъ цѣлую недѣлю съ 30 августа по 7 сентября и весьма подробно осмотрѣлъ не только всѣ постройки, но и всю отведенную монастырю мѣстность. На этотъ разъ монастырь произвелъ на него болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ въ первое посѣщеніе. Вотъ что, между прочимъ, писалъ преосвященный Совѣту Мисс. Общества по этому поводу (отъ 31 марта 1887 г.): „Съ пріѣздомъ іеродіакона Іоны на монастырскій участокъ, образовалась малая, но усердная братія, три старца мірянина, по собственнымъ выраженіямъ Іоны, его домашніе сотрудники, которые подъ его руководствомъ безвозмездно трудились безъ всякаго ропота, съ полною готовностію на всякое дѣло. Богъ благословлялъ ихъ дѣланіе,—и монастырскія постройки благоустроились. Монастырское хозяйство шло добрымъ порядкомъ. Въ этомъ я убѣдился

¹⁾ Богослуженіе было отправлено, впрочемъ, на другой день праздника, въ Духовъ день, потому что въ Троицынъ день священнику нельзя было отлучиться изъ своего прихода.

лично, проживъ на монастырскомъ участкѣ съ 30 августа по 7 сентября 1886 г.—По ближайшемъ осмотрѣ прежній монастырскій домъ, или, какъ его обычно называютъ, флигель снаружи и внутри отличался порядкомъ и исправностію. Его „моленная“ комната, украшенная образами, присланными отъ разныхъ благотворителей чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, живо напоминала церковь: тамъ я дважды отслужилъ всенощное бдѣніе и ежедневно по утрамъ и вечерамъ молился съ монастырскою братіею. Монастырскія службы также содержались исправно; за ними оказался скотный дворъ, временно обнесенный деревянною изгородью“. Особенную распорядительность, по отзыву преосвященнаго, о. Іона обнаружилъ при ремонтнровкѣ монастырскихъ построекъ. Инженеръ, осматривавшій ихъ, опредѣлилъ въ смѣтѣ сумму на исправленіе ихъ въ 566 р. 24 к.; іеродіаконъ же Іона все привелъ въ порядокъ хозяйственнымъ образомъ, истративъ только 142 р. 41 к. Осмотрѣвши подробно всю мѣстность, отмежеванную для монастыря, преосвященный убѣдился, что „положеніе монастырскаго участка дѣйствительно удобно для благоустройства и процвѣтанія общежительной обители“.

Вскорѣ послѣ посѣщенія монастыря преосвященнымъ число братіи увеличилось и прибылъ сюда давно ожидаемый назначенный Св. Синодомъ настоятель монастыря. Это назначеніе имѣетъ свою небольшую исторію. Мы уже видѣли, что, несмотря на усиленные старанія, настоятель и братія для вновь основаннаго миссіонерскаго монастыря не отыскивались. Преосвященный Неофитъ еще въ началѣ 1885 г. послалъ въ Св. Синодъ донесеніе о состояніи Иссикъ-Кульскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о назначеніи въ него настоятеля. Св. Синодъ поручилъ указать подходящаго для этого назначенія человѣка преосвященному Кавказскому (вѣроятно, имѣя въ виду сходство условій епархій Кавказской и Туркестанской); послѣдній донесъ Св. Синоду, что желающіе отправиться въ Туркестанъ иноки (въ числѣ 10) нашлись въ Свято-Михайловско-Аеонской Закубанской пустыни, съ условіемъ, впрочемъ, если новый монастырь будетъ, по своему уставу, общежительный; что, по отзыву настоятеля пустыни, лица эти, хотя не получили образованія, но

по личнымъ своимъ качествамъ вполне заслуживаютъ довѣрія и изъ нихъ іеромонахъ Михаилъ можетъ занять мѣсто настоятеля въ новооснованной обители. На основаніи этого донесенія Св. Синодъ опредѣлилъ — настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря назначить Закубанской Михайловской пустыни іеромонаха Михаила, съ возведеніемъ его въ санъ игумена, и вмѣстѣ съ нимъ перемѣстить изъ той же обители монаха Лазаря и 8 послушниковъ, изъявившихъ желаніе служить въ Туркестанѣ. Новоназначенный настоятель сначала съ немногими послушниками прибылъ въ Троицкій монастырь въ половинѣ сентября 1886 г. и вступилъ въ управленіе монастыремъ¹⁾.

Вся назначенная въ монастырь братія, не исключая и настоятеля, были люди безъ всякаго образованія, малограмотные; изъ нихъ одинъ только годился даже для клироса, умѣя пѣть и читать по церковному, прочіе же могли быть только рабочими по хозяйству. Само собою понятно, что при такомъ составѣ монастырскаго братства нельзя было и думать о выполненіи миссіонерской задачи монастыря; слѣдов. та цѣль, съ которою онъ первоначально былъ задуманъ, отодвигалась на задній планъ и достиженіе ея отлагалось до болѣе или менѣе отдаленнаго будущаго. Даже и совершеніе постояннаго и благолѣпнаго монастырскаго богослуженія, за неимѣніемъ въ числѣ братіи нужныхъ и знающихъ это дѣло людей, являлось затруднительнымъ. Вновь назначенная братія монастыря пригодна была только развѣ для хозяйственныхъ монастырскихъ работъ, и могла содѣйствовать экономическому благоустройству монастыря.

Съ прибытіемъ новаго настоятеля и увеличеніемъ числа братіи, конечно, прежде всего явилась настоятельная нужда въ наискорѣйшемъ устройствѣ временной церкви, и учрежденіи въ монастырѣ постояннаго богослуженія. Совокупными стараніями настоятеля и о. Іоны къ началу новаго 1887 г. временной храмъ былъ вполне устроенъ въ двухъ комнатахъ монастырскаго флигеля и приготовленъ къ освященію; были получены и всѣ нужные для храма предметы: церковная утварь, іконы и даже не-

¹⁾ Нѣкоторые изъ назначенныхъ монаховъ въслѣдствіи раздумали ѣхать въ Туркестанъ и остались на прежнемъ мѣстѣ.

большой звонъ колоколовъ. Храмъ вышелъ хотя и небольшой по размѣрамъ, но пока былъ достаточенъ для немногочисленной братіи монастыря; благодаря же щедрымъ пожертвованіямъ, полученнымъ чрезъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, обстановка храма была скромная, но вполне приличная и благолѣпная. 11 января 1887 г. онъ былъ освященъ во имя иконы Божіей Матери — Одигитріи, какъ и предположено было первоначально. Освященіе было совершено весьма торжественно. Служили соборомъ: архимандритъ, іеромонахъ и священникъ. Изъ Преображенскаго обязательный о. Александръ Юзефовичъ прибылъ съ довольно хорошимъ хоромъ пѣвчихъ. Столь рѣдкое и, можно сказать, невиданное въ томъ краѣ церковное торжество собрало въ монастырь множество богомольцевъ. Весь монастырскій дворъ былъ запруженъ подводами пріѣзжихъ, — многіе пріѣхали верстъ за 50, за 80. Храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. Къ этому важному случаю первый основатель монастыря преосвященный Костромской Александръ (бывшій Туркестанскій) прислалъ въ даръ и благословеніе обители замѣчательный и по художеству и по мысли образъ, на которомъ помянулъ имена всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ основанію монастыря. На иконѣ изображены: вверху Пресвятая Троица въ образѣ трехъ ангеловъ, Пресвятому имени Которой посвященъ монастырь; ниже Ея — св. Амвросій Медиоланскій, еще ниже — стоятъ рядомъ — св. Равноапостольный Царь Константинъ и св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, подъ ними изображенъ преподобный Герасимъ, держащій въ рукахъ развернутый свитокъ, съ начертанною на немъ картою всего Исыкъ-Кульскаго озера съ окрестностями. Внизу иконы подпись: „св. отче Амвросіе, Равноапостольный царю Константине, Благовѣрный княже Александре и Преподобне отче Герасиме помяните у престола Пресвятыя Троицы усердіе соименныхъ вамъ рабовъ Божіихъ: епископа Дмитров. Амвросія, К. П. Побѣдоносцева, епископа Александра Туркест. и Г. А. Колпаковского, подъявшихъ труды при учрежденіи Св.-Троицкой Исыкъ-Кульской миссіонер. обители“.

Съ устройствомъ и освященіемъ храма въ монастырѣ началось совершеніе постоянного богослуженія и стала устанавли-

ваться болѣе или менѣе правильная монастырская жизнь. Братія монастыря, не имѣя еще опредѣленнаго устава, держалась вообще правилъ *общежитія* и, вѣроятно, въ той формѣ, какая принята была въ обители, изъ которой пришли иноки. Явились предположенія о нѣкоторыхъ новыхъ постройкахъ монастыря, расширеніи хозяйства и проч. Но къ величайшему прискорбію и сожалѣнію, мирная монастырская жизнь скоро замутилась недовольствомъ и отчасти несогласіями среди братіи. Причины этихъ нестроений намъ въ точности неизвѣстны, но есть основанія думать, что онѣ въ значительной мѣрѣ вызваны были слѣдующими обстоятельствами: 1) отсутствіемъ опредѣленнаго устава, который бы съ перваго же раза точно опредѣлялъ весь строй и порядокъ монастырской жизни; 2) нѣсколько преждевременный, кажется, отказъ въ пособіи на содержаніе братіи, которой въ январѣ 1888 г. указомъ консисторіи было объявлено „не рассчитывать на содержаніе отъ Миссіонерскаго Общества, но настолько трудиться, чтобы содержать самимъ себя“. При скудныхъ средствахъ монастыря и слабомъ пока развитіи хозяйства такое требованіе показалось нѣкоторымъ изъ братіи слишкомъ суровымъ и тяжелымъ; 3) но что всего важнѣе—новый настоятель монастыря по своимъ нравственнымъ и административнымъ качествамъ, кажется, не оказался на высотѣ своего положенія, и скоро былъ устраненъ отъ управленія монастыремъ. О. Іона, огорченный и утомленный разными непріятностями и неопредѣленностію своего положенія, также оставилъ монастырь весною 1888 г. и возвратился въ свою родную обитель—Троицкую Лавру. Такимъ образомъ монастырь опять остался безъ хозяина, опять, какъ и раньше, дѣло остановилось за недостаткомъ человѣка, способнаго прочно организовать монастырское общежитіе и дать правильное и успѣшное движеніе устройству миссіонерскаго монастыря...

Такъ дѣло продолжалось до лѣта 1889 г., когда надъ монастыремъ, Божіимъ попущеніемъ, разразилась страшная катастрофа. Памятное еще и доселѣ всѣмъ, по своимъ страшнымъ опустошеніямъ, землетресеніе, захватившее все Семирѣчье, коснулось и Исыкъ-Кульскаго монастыря. 30 іюня 1889 г., на разсвѣтѣ, страшными подземными ударами совершенно были разру-

шены и обращены въ груды развалинъ всѣ монастырскія постройки. Къ счастью при этомъ, по милости Божіей, никто изъ людей не пострадалъ, а также удалось благополучно вынести изъ церкви всѣ вещи и принадлежности церковныя въ цѣлости. Такимъ образомъ все, что съ такими трудностями и усиліями было сдѣлано по устройству монастыря, было уничтожено катастрофой,—и дѣло приходилось начинать опять почти сначала...

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, получивши извѣстіе объ Иссикъ-Кульской катастрофѣ, немедленно обратился къ преосвященному Неофиту съ вопросомъ о томъ, настоятъ ли, по строгому и всестороннему соображеніи мѣстныхъ условій, надобность въ восстановленіи разрушеннаго землетрясеніемъ Троицкаго Иссикъ-Кульскаго монастыря? Прежде нежели отвѣчать на этотъ вопросъ, преосвященный предложилъ его на обсужденіе мѣстной консисторіи, которая и представила очень подробно и основательно мотивированное мнѣніе по этому дѣлу съ заключеніемъ, чтобы „предпринятое и начатое уже съ благословенія Св. Синода святое дѣло устройства Иссикъ-Кульскаго монастыря, имѣющаго цѣли миссіонерскія, не прекращать, а, при помощи Божіей и содѣйствіи Миссіонерскаго Общества, потрудиться, по мѣрѣ силъ, привести оное къ окончанію, тѣмъ паче, что оно не представляетъ непреодолимыхъ препятствій“. Преосвященный вполне согласился съ мнѣніемъ консисторіи и въ этомъ смыслѣ отвѣчалъ Совѣту Мисс. Общества. Совѣтъ отъ 22 марта 1890 г. увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ со своей стороны не отказывается содѣйствовать восстановленію монастыря чрезъ постепенный, по мѣрѣ надобности, отпускъ изъ кассы Совѣта суммъ, ассигнованныхъ на построеніе Иссикъ-Кульскаго монастыря. Но преосвященному Неофиту не пришлось уже трудиться надъ восстановленіемъ разрушеннаго монастыря, такъ какъ онъ вскорѣ получилъ другое назначеніе и выбылъ изъ Туркестана.

Монастырь, впрочемъ, скоро, хотя и въ маломъ видѣ, но возродился изъ развалинъ. Мѣсяца черезъ полтора послѣ разрушенія, благочинный монастыря, о. Архимандритъ Θεодосій успѣлъ изъ монастырскихъ развалинъ наскоро устроить три временныя зданія: жилое для братіи, кухню и часовню, въ которую были

перенесены всѣ церковныя вещи, уцѣлѣвшія послѣ землетрясенія; въ нихъ пока и пріютилась малая братія монастырская.

Н. Комаровъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Памятное завѣщаніе¹⁾.

Въ одинъ день, когда я въ своемъ станѣ сидѣлъ и пилъ чай, пришли два человѣка. „Здорово!“ — „Здорово“ — отвѣтилъ я. „Что новаго?“ „Нѣтъ ничего“. „Много рыбы добываете?“ — „Ничего, добываемъ“. — „Куда вы ѣдете, братцы?“ — „Только до сюда. Ёсть хочется: нѣтъ-ли сухарей?“ — спросили они. — „Ёсть; погодите, — я вамъ испеку рыбы: съ сухарями ёсть ее хорошо“. Я испекъ имъ рыбы и далъ. Они стали разговаривать со мной помягче. Я спросилъ: „Вы откуда ѣдете?“ — „Отсюда мы поѣдемъ въ Чулышманъ“ — отвѣчали они. „Какая у васъ нужда въ Чулышманъ, что вы такъ торопитесь, оставивши добычу орѣховъ?“ — спросилъ я. Они отвѣтили: „ѣдемъ туда по необходимости“. Я спросилъ: „какая же такая необходимость?“ Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: „въ прошедшую зиму у меня умеръ отецъ, а у этого товарища умерла жена, — для этого мы и плывемъ въ Чулышманъ: тамъ есть камъ Ніасъ: хотимъ привезти его, чтобы онъ очистилъ нечистоту нашихъ юртъ“. Я спросилъ: „какая же это нечистота въ вашихъ юртахъ?“ Они отвѣтили: „у нашего народа есть вѣрованіе, что когда умретъ кто-либо, то въ той юртѣ, гдѣ онъ умеръ, остается его нечистота — его „алдачи“ — „ангелъ смерти“ и онъ, говорятъ, возьметъ еще душу, если его не изгонять при помощи сильнаго кама, и онъ, говорятъ, унесетъ и всѣхъ остальныхъ людей“. Я сказалъ: „развѣ среди Тергешцевъ не нашлось кама, который бы могъ его выгнать?“ Они отвѣтили: „во всей этой черни нѣтъ кама, который былъ бы такъ же силенъ, какъ Чулышманскій камъ

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 11, стр. 124—131.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ языки, крѣща-
юще ихъ во имя Оца и Сына и Святаго Духа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подѣ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго
Величества Государыни Императрицы Православнаго Миссіонерскаго
Общества,

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 13

І Ю Л Ъ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФИИ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

нихъ: зачѣмъ вы ѣдите то, что уже ѣли собаки? то они отвѣчаютъ: собачья морда чистая, только шерсть поганая. При принятіи пищи, они рукъ не моютъ; кровь животныхъ ѣдятъ свареною. Иногда наливаютъ кровь въ скотскую кишку и, связавши оба конца, пекутъ и ѣдятъ. Когда хотятъ пить вино, то обмакиваютъ въ него пальцы и брызгаютъ въ переднюю сторону и къ дверямъ юрты и потомъ пьютъ. Когда спрашиваютъ у нихъ: для чего вы кропите виномъ, то они отвѣчаютъ: мы напередъ приносимъ богамъ нашимъ кропленіе, а потомъ сами пьемъ. Когда бываютъ въ полѣ, то предъ принятіемъ пищи также дѣлаютъ кропленіе горамъ и водамъ. Когда спрашиваютъ у нихъ: для чего вы это дѣлаете?,—они отвѣчаютъ: мы дѣлаемъ кропленіе хозяину земли и воды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Куль въ Туркестанѣ ¹⁾).

Преемникъ преосвященнаго Неофита, нынѣшній Туркестанскій епископъ, преосвященный Григорій вновь возбудилъ дѣло объ устройствѣ Троицкаго Иссыкъ-Кульскаго миссіонерскаго монастыря, и въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года обратился съ ходатайствомъ по сему предмету въ Совѣтъ Православнаго миссіонерскаго Общества. Совѣтъ прежде, чѣмъ сдѣлать какія-либо распоряженія, пожелалъ получить отъ преосвященнаго болѣе подробныя свѣдѣнія какъ о настоящемъ положеніи монастыря, такъ и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ, касающихся его устройства.

Преосвященный Григорій незамедлилъ отвѣтомъ. Отъ 20 декабря 1893 г. онъ сообщилъ Совѣту подробныя свѣдѣнія, и соображенія какъ о матеріальной сторонѣ дѣла, такъ и объ устройствѣ и организаціи самой миссіи въ Туркестанѣ. — Землетрясеніемъ 30 іюля 1889 г. всѣ зданія монастыря обратились въ груду

¹⁾ Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 12 стр. 171—178.

развалинъ; вмѣсто нихъ, по распоряженію еще преосвященнаго Неофита (въ 1889 г.), было предположено выстроить новыя зданія, всѣ деревянные,—а именно: а) церковь, при чемъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ отъ огня, поставить ее отдѣльно отъ прочихъ зданій; б) два отдѣльныхъ деревянныхъ корпуса, изъ коихъ одинъ для келлій, а другой для кухни, трапезной и людской и в) деревянный амбаръ для храненія хлѣба и проч., ледникъ и необходимые навѣсы для склада дровъ, для монастырскихъ лошадей, скота и проч., съ обнесеніемъ всѣхъ названныхъ построекъ глинобитной оградой. Постройка церкви по составленной смѣтѣ обойдется въ 12,842 р. 5 к., а прочихъ зданій—14,980 р. 47 к. На постройку церкви и монастырскихъ зданій г. Степнымъ генералъ-губернаторомъ разрѣшено бесплатно вырубить изъ казенныхъ дачъ 400 корней (1200 бревенъ) отъ 14—16 вершковъ.—Хозяйство монастыря и доходы отъ него пока весьма незначительны: земля, отведенная монастырю въ количествѣ 500 десятинъ, частью обрабатывается братіею монастыря для своихъ нуждъ, частью за очень небольшую плату отдается въ аренду, а равно и участокъ для рыбной ловли въ о. Иссыкъ-Куль. Извлекать выгоды болѣе значительныя отъ угодій,—что очень возможно въ будущемъ,—пока нельзя: по малочисленности братіи, недостаточности рабочаго скота и другаго рабочаго инвентаря,—и вообще неустроенности пока монастырскаго хозяйства.—Въ монастырѣ въ настоящее время живетъ 7 человекъ братіи; архимандритъ Ѳеодосій, которому поручено исправленіе должности настоятеля, іеромонахъ, іеродіаконъ, монахъ и 3 послушника. Вся эта братія, по отзыву преосвященнаго, для миссіонерскаго собственно служенія непригодна: архимандритъ и іеромонахъ — по преклонной старости и болѣзнямъ, а прочіе, какъ неполучившіе никакого образованія; они могутъ быть только чтецами и пѣвцами при церковномъ богослуженіи.

Что касается организаціи Туркестанской миссіи, то преосвященный высказываетъ относительно ея слѣдующія соображенія и предположенія. Организовать ее на первое время можно по образцу Алтайской миссіи, какъ ближайшей къ Семирѣчью, заселенному

киргизами, среди которых по преимуществу и можно ожидать прозелитовъ. Центромъ миссіи долженъ служить возобновляемый Иссикъ-Кульскій монастырь, въ которомъ будетъ жить и начальникъ миссіи. Число и мѣстонахожденіе второстепенныхъ миссіонерскихъ пунктовъ (становъ) на первыхъ порахъ слѣдовало бы приурочить къ гражданскому управленію области и открыть по числу уѣздовъ или въ самыхъ уѣздныхъ городахъ, или около нихъ, смотря по удобству, — именно: въ Семирѣченской области по числу уѣздовъ, сверхъ Иссикъ-Кульскаго, открыть 6 становъ, и въ Туркестанскомъ краѣ — 4 въ городахъ: Ташкентѣ, Самаркандѣ, Маргелланѣ и Петро-Александровскѣ, — а всего съ центральнымъ — 11 становъ. Что касается лицъ, способныхъ потрудиться на миссіонерскомъ поприщѣ и сколько-нибудь подготовленныхъ къ нему, — то на мѣстѣ ихъ рѣшительно нѣтъ; можно развѣ рассчитывать на то, что найдутся, быть можетъ, немудрые переводчики, да современемъ при монастырѣ можно будетъ готовить толмачей-переводчиковъ. Теперь же единственная надежда получить надлежащимъ образомъ подготовленныхъ миссіонеровъ возлагается на существующіе при Казанской Академіи миссіонерскіе курсы.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, обсудивши свѣдѣнія, сообщенныя преосвященнымъ Григоріемъ, въ засѣданіи 16 марта настоящаго года постановилъ: не предѣлая пока вопроса объ организаціи миссіи въ предѣлахъ Туркестанской епархіи, просить преосвященнаго Григорія продолжать возстановленіе и приведеніе въ благоустроенный видъ Троицкаго Иссикъ-Кульскаго монастыря; на строительныя же надобности выслать немедленно въ распоряженіе преосвященнаго 6000 р., а остальные деньги, въ счетъ кредита, въ 20000 т. р., открытаго при самомъ началѣ дѣла о постройкѣ Иссикъ-Кульскаго монастыря, высылать постепенно, соотвѣтственно ходу строительныхъ работъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится теперь дѣло о постройкѣ миссіонерскаго монастыря на Иссикъ-Кулѣ и учрежденіи миссіи въ Туркестанѣ. Можно надѣяться, что монастырь, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, скоро устроится и можетъ пріютить братій-миссіонеровъ. Но за тѣмъ остается еще великая и самая

трудная часть дѣла—организовать самую миссію, найти для нея способныхъ и подготовленныхъ людей, а также и матеріальныя средства, которыхъ понадобится немало... Дай Богъ, чтобы все это нашлось и устроилось благополучно. А открыть православную миссію въ обширномъ Туркестанскомъ краѣ настоятельно нужно и давно пора; это живо сознается не только властію церковною, но даже и людьми свѣтскими, которымъ близки и дороги интересы православія. Преосвященный Григорій высказываетъ рѣшительное убѣжденіе, что миссіонеры здѣсь должны быть непременно съ основательнымъ образованіемъ и дѣло миссіи должно быть организовано безъ проволочекъ и прочно, и ссылается при этомъ на мнѣніе одного изъ своихъ предшественниковъ, приснопамятнаго Епископа Александра (взгляды котораго на это дѣло подробно изложены въ его извѣстной запискѣ, напечатанной въ № 20 „Правосл. Благов.“ за прошлый 1893 г.), а также и нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями.

Мнѣнія послѣднихъ изложены въ особыхъ запискахъ, изъ которыхъ мы въ заключеніе своего очерка, приведемъ нѣкоторыя выдержки, тѣмъ болѣе, что онѣ имѣютъ и общій историческій интересъ. Вотъ что напр. пишетъ въ докладной запискѣ преосвященному Григорію, г. Пантусовъ (старшій чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области): „Историческія записки и описанія путешествій разныхъ католическихъ монаховъ и путешественниковъ, посѣщавшихъ предѣлы Средней Азіи и толковавшихъ о распространеніи здѣсь христіанства, подтвердились въ послѣдніе годы камнеписными памятниками, найденными на мѣстахъ упокоенія древнихъ христіанъ въ Семирѣчѣ, пока еще въ двухъ пунктахъ: въ Токмакѣ и Пишпекѣ (Семирѣч. области).

Эти памятники, въ связи съ добытыми близъ Мерва, наглядно удостовѣряютъ справедливость средневѣковыхъ свѣдѣній о существованіи здѣсь, въ Средней Азіи, христіанскихъ общинъ съ епископами и митрополитами во главѣ (въ Кашгарѣ, Самаркандѣ и Мервѣ).

Такимъ образомъ почва, которую мы попираемъ,—древне-

христіанская и орошена кровію христіанъ и мучениковъ, избіенныхъ нахлынувшими въ XIII—XIV столѣтіяхъ ордами монголовъ.

Послѣ долгаго запустѣнія края, лучи христіанства вновь проникли сюда съ водвореніемъ въ краѣ русской гражданственности. Стали организовываться христіанскія общины, образовалась обширная епархія на развалинахъ древне-христіанскихъ городовъ и на некрополяхъ отошедшихъ въ вѣчность исповѣдниковъ Христа.

И христіанскому Епископу, и христіанскимъ общинамъ предлежитъ задача возстановить здѣсь христіанство, процвѣтавшее высокою культурою, судя по археологическимъ остаткамъ его быта, десятокъ почти столѣтій.

Но нива, въ этомъ отношеніи обширна, а дѣлателей, въ специальномъ смыслѣ слова и со специальною подготовкою, нѣтъ ни единого. Тѣ турки, предки коихъ исповѣдывали христіанство, не понимаютъ языка пришедшихъ сюда ихъ просвѣтителей, и наоборотъ. Правда, среди гражданскихъ лицъ найдется десятокъ другой знающихъ языкъ и быть здѣшнихъ аборигеновъ, но зато среди духовенства нѣтъ ни единого пастыря, который бы могъ даже мало-мальски понимать языкъ туземцевъ и съ кое-какимъ успѣхомъ оглашать и готовить желающихъ присоединиться къ церкви назиданіемъ на родномъ ихъ, понятномъ имъ, языкѣ.

Первая попытка—на сколько я знаю—сдѣлать что-нибудь въ миссіонерскомъ отношеніи была сдѣлана преосвященнымъ Александромъ. Онъ задумалъ устроить небольшой монастырь на берегахъ Исыкъ-Куля, — гдѣ въ древности былъ христіанскій монастырь съ мощами Апостола и Евангелиста Маттея, — съ небольшимъ числомъ ученой братіи, пригодной для миссіонерскаго дѣла и христіанскихъ подвиговъ; но отъѣздъ преосвященнаго изъ края въ Кострому не позволилъ ему довести дѣла до конца. А дальше не было предпринято ничего основательнаго въ цѣляхъ миссіонерства.

Итакъ, нива многа, а дѣлателей нѣтъ. Объ этихъ-то дѣлателяхъ и предлежитъ намъ позаботиться и пора къ тому наступила: прошло уже болѣе 25 лѣтъ, какъ возстановлено здѣсь

христианство, какъ существуетъ здѣсь епархія, а спеціальнаго дѣлателя на широчайшей миссіонерской нивѣ нѣтъ ни единого.

Дальнѣйшее понятно: остается позаботиться о подготовленіи спеціальныхъ лицъ, способныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Подготовить ихъ можно на извѣстныхъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи¹⁾.

„Весьма серьезной ошибкой было со стороны русской власти, пишетъ другое свѣтское лице (г. Дингельштедтъ)²⁾, что она допустила, путемъ суда, проникнуть шаріатскимъ тенденціямъ въ среду совершенно еще въ то время индефферентнаго, въ религіозномъ отношеніи, киргизскаго народа, весьма быстро поддавашагося этой пропагандѣ, при совершенномъ отсутствіи всякихъ признаковъ миссіонерской дѣятельности съ нашей стороны. За этотъ длинный промежутокъ времени православная церковь въ краѣ едва ли приобрѣла и десятокъ новыхъ прозелитовъ среди киргизъ, между тѣмъ какъ мусульманство ихъ насчитываютъ сотни тысячъ и, навѣрно, не выпуститъ изъ своихъ рукъ новыхъ послѣдователей ислама, если бы даже теперь мы проявили усиленное миссіонерское рвеніе. Мы не хотимъ, разумѣется, этимъ сказать, что господствующая въ государствѣ церковь должна была приняться за обращеніе киргизъ въ православіе тотчасъ, какъ только приняла ихъ въ свое подданство (?), но— не въ упрекъ мѣстной власти будь сказано, — что она должна была менѣе спокойно смотрѣть на обращеніе киргизъ въ мусульманъ и, допустивъ столь безпрепятственную мусульманскую пропаганду, сдѣлала серьезную ошибку. Теперь это дѣло уже непоправимо (?). Нельзя даже сказать, чтобы мы смотрѣли только равнодушно на повальный переходъ киргизъ въ исламъ; нѣкоторыя дѣйствія администраціи имѣли даже такой видъ, что они какъ бы хотѣли усвоить киргизамъ чуждое для нихъ ученіе Магомета. Такъ напр., при отобраніи отъ киргизъ, по разнымъ

1) Изъ докладной записки, поданной преосвященному Туркестанскому Григорію отъ 3 іюня 1893 г. № 64.

2) Н. Дингельштедтъ, бывшій предсѣдатель Сыръ-Дарьинскаго областного правленія. Журналъ Гражд. и Уголовнаго права. 1892, кн. 7. „Замѣтки: судебное преобразование въ Туркестанѣ“.

случаямъ, присяги, ихъ почему-то издавна третировали, какъ настоящихъ мусульманъ и навязывали имъ присягу по корану, между тѣмъ какъ „обычная“ киргизская присяга никакого сходства съ присягой по корану никогда не имѣла и не имѣетъ“...

Н. Номаровъ.

Матеріалы для исторіи христіанскаго просвѣщенія Казанскаго края ¹⁾.

Изъ общаго числа 173 мухаммеданскихъ селеній, находившихся въ семидесятихъ годахъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ, татары-мухаммедане жили въ 4-хъ селеніяхъ вмѣстѣ съ отпадшими, въ 5-ти вмѣстѣ съ крещеными татарами и въ двухъ вмѣстѣ съ русскими. Большая часть татарскихъ селеній возникла давно, на что указываютъ сохранившіеся при многихъ деревняхъ старинныя кладбища и могильные камни съ надписями. Изъ общаго числа селеній въ 25 находится въ каждомъ болѣе 500 д. обоого пола жителей. Старинныя мухаммеданскія селенія возникли, или на мѣстахъ древнихъ булгаро-татарскихъ городовъ, какъ напр. при деревнѣ *Старые Зюри* на берегу рѣки Меши находится древнее городище и у жителей есть преданіе, что тутъ былъ городъ *Зюри*; (вблизи дер. *Средніе Кирмени* (по татарски Урта Кирмень), расположенной по сосѣдству съ русскимъ селомъ Кирмени, находится старинное, такъ называемое городское кладбище. Мѣстность же занимаемая этой деревней называется *Ханъ-Кирмень*, что напоминаетъ собою болгарскій городъ *Керманчукъ*),— или основателями старинныхъ селеній были болѣе или менѣе извѣстныя историческія личности, напр. основаніе татарскаго починка *Шеморданъ* приписываютъ Шемерденю князю Чуратчикову, который былъ въ 1529 году въ Москвѣ въ числѣ пословъ казанскихъ; дер. *Ядыгеръ* названа по имени основателя Ядыгера, подъ которымъ подразумѣвается, будто-бы, послѣдній казанскій

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 4, стр. 129–140.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

ШЕДШЕ научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ I.

№ 6.

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

—
1896

ванномъ укрѣпленіи. И вотъ у христіанскаго воинства, составлявшаго тогда единственное населеніе укрѣпленія, явилось желаніе ознаменовать этотъ случай добрымъ дѣломъ. Начальникъ укрѣпленія подполковникъ Матвѣевъ обратился къ своимъ сослуживцамъ съ приглашеніемъ „ознаменовать рожденіе на Раимѣ первенца христіанскаго и водвореніе Креста Христова среди послѣдователей Магомета“ сборомъ посильныхъ пожертвованій въ пользу новорожденной. Приглашеніе встрѣтило общее сочувствіе не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ: собрано было всего 106 р. 64 к. (въ томъ числѣ солдатскихъ приношеній 14 р. 70 к.). Деньги эти черезъ корпуснаго командира были положены въ опекунскій совѣтъ на имя новорожденной для приращенія процентами съ тѣмъ, чтобы вся накопившаяся сумма выдана была ей по достиженіи совершеннолѣтія. Къ сожалѣнію ей не пришлось воспользоваться столь трогательно и великодушно предложеннымъ пособіемъ,—она вскорѣ умерла.

К.

Изъ письма настоятеля Иссыкъ-Кульскаго монастыря въ Туркестанѣ.

Считаю долгомъ увѣдомить васъ, что мною получены отъ г. инспектора инородческихъ школъ, В. Катаринскаго, изъ г. Оренбурга, разныя киргизскія руководства и книги для школы — всего 16 названій, въ количествѣ 105 экземпляровъ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, я еще не могу официально заявить объ открытіи при монастырѣ инородческой школы; такъ какъ нѣтъ помѣщенія для оной и особаго преподавателя. Пока имѣю только 2 учениковъ, одного православнаго и одного киргизскаго мальчика, но надѣюсь, что намъ поможетъ въ построеніи церкви и школы Православное Миссіонерское Общество, о чемъ обѣщаль ходатайствовать нашъ преосвященнѣйшій владыка Никонъ; тогда школа можетъ быть быстро построена и открыта. Собственныя средства монастыря пока очень скудны и

потому устройство правильной школы отдалится, но человекъ пять киргизскихъ мальчиковъ я всетаки постараюсь немедленно набрать, содержать и учить при монастырѣ.

Вмѣстѣ съ симъ пишу и г. инспектору, В. Катаринскому и прошу его подыскать подходящаго преподавателя для монастырской школы, между его воспитанниками, если только онъ будетъ намъ по средствамъ.

Отъ Св. Синода нами недавно получено достаточное количество богослужебныхъ и отеческихъ книгъ и пока мы довольны. Книгъ же для школы я еще не нахожу возможнымъ просить, такъ какъ устройство школы еще не опредѣлилось.

Игумень С.

13-го февраля 1896 года.

Исторія Троицкаго Иссыкъ-Кульскаго монастыря (въ Семирѣченской обл. при озерѣ Иссыкъ-Куль) была изложена довольно подробно въ нашемъ журналѣ за 1894 г. Онъ основанъ былъ именно съ миссіонерскими цѣлями въ 1882 г. и началъ по немногу устраиваться. Но страшное землетрясеніе, случившееся въ томъ краю, 30 іюня 1889 г. разрушило до основанія всѣ монастырскія постройки. Послѣ этой катастрофы немногочисленная монастырская братія разсѣялась и монастырь запустѣлъ. Въ настоящее время монастырь по немногу опять возобновляется и устраивается. Настоятель монастыря о. игумень Севастіанъ, какъ видно изъ вышеприведеннаго письма, уже озабоченъ открытіемъ при монастырѣ школы. По самому назначенію монастыря, какъ миссіонерскаго, открытіе въ немъ школы для киргизскихъ дѣтей (кругомъ монастыря живутъ киргизы) является дѣломъ первой важности. Эта нужда монастыря заслуживаетъ полного вниманія—и мы думаемъ, что для удовлетворенія ея не откажетъ въ своей помощи и Миссіонерское Общество.

Ред.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Шѣдше научите всѣ ѡзыки, крѣщае
ѣхъ во имя Оца и Сна и Свѣтаго Дѣа.
Матѣ. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подѣ АВГУСТѢЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ III.

№ 20.

О К Т Я Б Р Ъ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

—
1896

ряли“, —но думаемъ, что сняты по настоянію шамановъ, вѣшающихъ на дѣтей, въ замѣнъ св. креста, разные амулеты, напр. медвѣжьи зубы и др. глупости. Двухъ болѣе типичныхъ бурхановъ я привезъ съ собою; взяли также и 3 зуба медвѣжьихъ. Гольды отдаютъ эти вещи охотно и безъ всякаго сопротивленія, напротивъ, даже съ улыбкой.

Собирая гольдовъ, на сколько позволяли обстоятельства, говорили имъ о христіанскомъ Богѣ, Его могуществѣ и благодати, — о наказаніи за приверженность къ бурханамъ и обманщикамъ шаманамъ... Училъ ихъ креститься; бывшихъ когда либо въ школѣ (а такихъ уже не мало) спрашивалъ молитвы; были хорошо помнившіе, были и забывшіе... Вообще—всѣ мои поѣздки были посвящены на возможное утвержденіе гольдовъ въ элементарныхъ понятіяхъ о христіанскомъ Богѣ, и о св. крестѣ. Старался я также по возможности вселить въ нихъ вѣру въ силу и цѣлебность молитвы и въ пользу русской медицины (предъ нашей поѣздой фельдшеръ Троицкаго округа привилъ 150 чел.—гольдовъ оспу). И какъ ни ничтожна наша дѣятельность, но думается и хочется вѣрить, что и она не совсѣмъ бесплодна; быть можетъ и намъ довелось провести хотя маленькую бороздку на нивѣ Божіей и бросить въ нее маленькое зернышко, которое при помощи Божіей дастъ свой плодъ...

Миссіонеръ, священникъ П. Ляхоцкій.

Изъ Исыкъ-Кульскаго монастыря.

Въ Туркестанскомъ краѣ, по мысли покойнаго тамошняго епископа Александра, въ 1882 г. основанъ былъ съ цѣлями миссіонерскими Троицкій монастырь, при о. Исыкъ-Кулѣ. Исторія основанія этого монастыря было подробно, на основаніи подлинныхъ документовъ, рассказана въ нашемъ журналѣ за 1894 г. ¹⁾ Монастырь, хотъ и не безъ затрудненій, сталъ было

¹⁾ Въ ст. *Н. П. Комарова*: „Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Исыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ“. №№ 4, 6, 8, 11, 12 и 13 Правосл. Благов. за 1894 годъ.

по немного устраиваться, но страшное землетрясеніе, разразившееся въ тамошнемъ краѣ и надѣлавшее столько бѣдъ, въ 1889 году (30 іюня) разрушило совершенно и Иссикъ-Кульскій монастырь, и въ конецъ уничтожило всѣ его постройки, стоявшія столькихъ хлопотъ, трудовъ и расходовъ. Можно было опасаться, что эта страшная катастрофа побудить оставить и самую мысль о созданіи въ столь отдаленномъ краѣ русскаго православнаго монастыря... Но, къ счастью, доброе, святое и полезное дѣло не прекратилось, не умерло, а начинаетъ понемногу оживать и возражаться.

По распоряженію высшей власти, для возстановленія и устройства Иссикъ-Кульскаго монастыря избраны иноки изъ Балаамскаго монастыря, извѣстнаго строгостью своего устава и отличнымъ хозяйственнымъ устройствомъ. Знаменитый Балаамъ не въ первый уже разъ оказываетъ услугу русскому миссіонерству, выдѣляя на служеніе ему изъ среды своей братіи крѣпкихъ духомъ иноческаго благочестія и послушанія дѣятелей. И вотъ эта малая дружина понемногу начинаетъ свое трудное дѣло созданія среди иновѣрнаго населенія православной обители, долженствующей послужить въ будущемъ свѣточемъ Христовой вѣры среди невѣрныхъ. Сообщаемыя ниже свѣдѣнія, полученные нами прямо съ мѣста, и рисуютъ то положеніе, въ какомъ находится теперь новая обитель, что сдѣлали и что предполагаютъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлать ея обитатели.

По нашему мнѣнію, Иссикъ-Кульскій монастырь, по своему важному значенію въ краѣ, населенномъ преимущественно киргизами, среди которыхъ идетъ дѣятельная мусульманская пропаганда, заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки. Настало уже время направить и сюда дѣятельность православной миссіи, центромъ которой и можетъ быть Иссикъ-кульскій монастырь. Устроившись, онъ можетъ стать центромъ не только религіознаго просвѣщенія инородцевъ, но и культурнаго вліянія на нихъ,—пріучая ихъ примѣромъ своего благоустроеннаго хозяйства къ правильной обработкѣ земли, разведѣнію полезныхъ растений и овощей, научая разнымъ ремесламъ и другимъ полезнымъ занятіямъ,—какъ это и предполагалось при первоначаль-

номъ основаніи монастыря. Задаваться многимъ на первыхъ порахъ, конечно, нельзя; прежде всего нужно воздвигнуть въ обители приличный и благолѣпный храмъ Божій, безъ котораго не мыслимъ православный монастырь, и построить другія наиболѣе необходимыя для помѣщенія братіи и хозяйства зданія... Этимъ именно и занята теперь и больше всего озабочена немногочисленная братія монастыря.

Ред.

Въ мартѣ 1894 года, въ Валаамской обители стало извѣстно, что Св. Синодъ предложилъ игумену назначить семь чело-вѣкъ братіи въ Туркестанскій край, для устроенія Свято-Троицкаго Исыкъ-Кульскаго монастыря.

Избраны были: бывший намѣстникъ Валаамскаго монастыря, іеромонахъ Севастіанъ, съ назначеніемъ игуменомъ; іеромонахи: Иринеи—садовникъ и лѣкарь, Агаѳангель — огородникъ, Вячеславъ — портной; монахъ Пареевій — церковникъ; рясофорные послушники Василій Ластушкинъ (нынѣ іеродіаконъ Викторъ)—рыбакъ и Дмитрій Пашковскій (нынѣ іеродіаконъ Давидъ)—письмоводитель. Игуменъ кромѣ того взялъ съ собою келейника Іоанна Новожилова (нынѣ монахъ Іона). Іеромонахъ Вячеславъ отказался ѣхать и былъ замѣненъ іеродіакономъ Авраамомъ (нынѣ іеромонахъ).

Назначенные стали наводить справки, что это за Исыкъ-Кульскій монастырь? — На картахъ нашли въ горахъ Ала-Тау озеро Исыкъ-Куль; въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ прочли, что монастырь основанъ по мысли Преосвященнѣйшаго Александра, имѣетъ 500 десятинъ земли, и на постройку его Совѣтомъ Мисс. Общества ассигнована опредѣленная сумма.

Бывалые изъ братій рассказывали что Туркестанскій край благодатный, что тамъ хлѣба много, зрѣютъ разные фрукты и виноградъ, но что есть и фаланги, тарантулы, тигры и т. п.; коренные жители киргизы, сарты и др., много православныхъ переселенцевъ и что, если люди тамъ живутъ, то монахамъ и недавно жить будетъ можно.

Съ этими свѣдѣніями, въ іюнѣ 1894 г. и тронулись въ дальній путь назначенные иноки. Маршрутъ былъ: по жел. дор.

до Рыбинска; затѣмъ водой по р. р. Волгѣ и Камѣ до Перми; до Тюмени по жел. дор.; до Семипалатинска по р. р. Оби и Иртышу и до гор. Вѣрнаго ¹⁾ на почтовыхъ.

Въ гор. Вѣрный прибыли въ половинѣ августа; остановились въ архіерейскомъ домѣ, представились преосвященнѣйшему Григорію и, отдохнувъ недѣлю, тронулись на лошадяхъ далѣе въ монастырь, отстоявшій отъ Вѣрнаго въ 600 верстахъ. Преосвященный Григорій рукоположилъ монаха Пареевія во іеродіакона.

Подъѣзжая къ монастырю, съ почтовой дороги, какъ ни старались всматриваться, не могли его замѣтить и только когда свернули на проселокъ и проѣхали съ версту, увидали, за зеленью какого-то кустарника, конекъ крыши и на немъ подобіе главки съ крестомъ. Подъѣхавши ближе, увидали низенькое, продолговатое, вымазанное глиною, нѣсколько покривившееся и видимо подгнившее, крытое тесомъ небольшое зданіе, на одномъ концѣ котораго, поверхъ конька, возвышалась упомянутая главка съ крестомъ. Это и былъ монастырь, т. е. келліи и церковь подъ одной крышей,

Въ этой мазанкѣ временно и помѣстились пріѣхавшіе ивоки. Но помѣщенія для всѣхъ далеко не хватало, почему двое помѣстились въ боковушкѣ у проживавшаго въ своемъ домикѣ, на покоѣ, престарѣлаго архимандрита Θεодосія; изъ крытаго на два ската камышемъ курятника удалили куръ и въ немъ устроились два отца; взяли на прокатъ еще киргизскую юрту и въ ней помѣстились остальные. Обѣдали, чай пили и варили себѣ пищу подъ открытымъ небомъ, иногда съ примѣсью песка и мусора, взметаемаго внезапно налетѣвшимъ вѣтромъ, что побуждало немедленно приступить къ постройкѣ сарая для трапезы—кухни.

Населеніе монастыря составляли: архимандритъ Θεодосій, старецъ проживавшій на покоѣ, іеромонахъ Нилъ, нынѣ умершій, тоже старецъ, выходецъ съ Валаама; іеродіаконъ Николай, (нынѣ іеромонахъ); монахъ Евгеній, рясофорный послушникъ Іоаннъ (нынѣ монахъ Исидоръ), оба старики; послушникъ

¹⁾ Мѣстопробываніе Туркестанскаго епископа.

Николай Шестаковъ (выбыль) и богомолецъ Иванъ Ларіоновъ, старикъ; кромѣ того работникъ съ женой, двѣ стряпки и киргизенокъ—пастухъ.

Кромѣ описаннаго зданія келлій—церкви, находились еще: домикъ архимандрита, собранная изъ досокъ и крытая на одинъ скать, убогая рабочая кухня, небольшой амбаръ, скотный загонъ, да омшаникъ для пчелъ, которыхъ оказалось до сорока колодокъ. Скота всякаго сорокъ головъ; земледѣльческаго инвентаря и домашней обстановки небыло почти никакихъ.

Вслѣдъ за иноками прибыль и подрядчикъ съ рабочими и приступилъ къ рубкѣ дома для общежитія и трапезы съ кухней, изъ заготовленнаго уже матеріала. Въ новый домъ, начерно готовый, братія перешла послѣ 6-го декабря и вмѣстѣ съ тѣмъ окончились сравнительно ея бѣдствія.

Церковка, по осмотрѣ, оказалась длиною 9 арш., шириною 7 арш. и высотой 3 арш.; у горняго мѣста едва можно было протиснуться бокомъ; иконостасъ былъ собранъ изъ плохого рѣшетника; полъ сгнилъ и прогибался; утварь и облаченія бѣднѣйшія; словомъ, все крайне бѣдно и убого. Немедленно было приступлено къ исправленію и увеличенію церкви; прирубили новый алтарь, 7 арш. кругомъ; настлали новый полъ; поставили новый иконостасъ, двѣ печи, присоединили къ церкви и одну келлію и зиму кое-какъ промолились.

Въ лѣто 1895 года, домъ и трапеза были окончены постройкою, оштукатурены снаружи и внутри, кстати оштукатурили и церковку и теперь она выглядитъ внутри чисто и привѣтливо; но самое зданіе настолько подгнило, что становится опаснымъ, особенно если случится порядочный толчокъ отъ землетрясенія, что здѣсь бываетъ нерѣдко; это побудило немедля, при первой возможности, приступить къ постройкѣ новаго храма, который теперь уже и срубленъ подъ крышу.

Домъ вышелъ очень хорошъ; крыша желѣзная, въ немъ, по корридору, девять просторныхъ братскихъ келлій и три комнаты игуменскихъ келлій. Длиною онъ 12 сажень, шириною 6 сажень и высотой, снаружи 6 аршинъ. Келліи высоки, просторны, достаточно свѣтлы и теплы. Трапезный домъ 6 сажень длины

и ширины, высотой 6 аршинъ; въ немъ просторная трапеза и при ней келлія и большая кухня, при которой еще двѣ келліи. Оба дома соединены полутеплымъ корридормъ, при которомъ четыре келліи.

Братія считаютъ такую постройку не удобною для себя; но такъ какъ проэктъ построекъ былъ уже утвержденъ раньше и отступить отъ него было нельзя, да и жить было негдѣ, то пришлось по необходимости брать то, что есть. Для жительства братіи удобнѣе было бы построить отдѣльные, небольшіе дома, на двѣ—четыре келліи; если бы это и обошлось нѣсколько дороже, за то было бы спокойнѣе и безопаснѣе въ пожарномъ отношеніи. Современемъ, если будутъ средства, такъ и думаютъ построиться, а общій домъ предполагается обратить на гостиницу для богомольцевъ.

При домѣ имѣется огородъ и разводится фруктовый садъ. Есть погребъ съ ледникомъ и сараемъ, — стѣны глиняныя, крыша на столбахъ, на два ската, соломенная, вымазанная глиною. Построена новая рабочая кухня и при ней казарма; рублена изъ половиннаго лѣсу, на кирпичномъ фундаментѣ, крыта соломой; крыша и стѣны снаружи вымазаны глиною. Новый скотный загонъ, длиною 40 саж., шириною 20 саж.; глиняныя стѣны 3 арш. высотой; по одной длинной стѣнѣ устроена на столбахъ, на два ската крыша, крыта соломой и вымазана глиною. Домикъ архимандрита срубленъ изъ половиннаго лѣсу, крыша желѣзная; въ немъ три комнатки. Вотъ и всѣ теперешнія постройки монастыря.

Земли монастырь имѣетъ 500 десятинъ, весьма хорошей, но бездоходной. Сѣять хлѣбъ, для продажи, нѣтъ расчета, такъ какъ цѣна пшеницы на мѣстѣ 10 — 15 коп. за пудъ. Сдавать землю крестьянамъ подъ пахоту тоже невыгодно, такъ какъ они платятъ киргизамъ за десятину рубль и дешевле и киргизы же должны поливать посѣянный хлѣбъ. Траву косать—третью часть въ пользу монастыря.

Скота имѣется рогатаго, т. е. быковъ, коровъ, телятъ до ста головъ, а лошадей съ жеребятами штукъ двадцать. Цѣна на мѣстѣ хорошему вѣзовому быку 15—20 рублей; цѣна ло-

шади по достоинству отъ 10 рублей. По мѣстнымъ условіямъ выгоднѣе разводить овецъ, которыя безопаснѣе отъ падежей и доходнѣе, давая шерсть и приплодъ; но у монастыря пока нѣтъ средствъ для того, чтобы сразу завести значительное стадо, отъ котораго можно имѣть доходъ. По времени же возможно устроить и эту хозяйственную статью дохода.

Монастырь окруженъ со всѣхъ сторонъ киргизами. Ближнія русскія селенія въ 12-ти и 18-ти верстахъ; городъ Пржевальскъ — въ 45 верстахъ, а гор. Вѣрный — мѣстожителство архіерея — въ 600 верстахъ.

Озеро Иссык-Куль на 5400 футовъ выше уровня моря и составляетъ средину горной долины въ хребтѣ Ала-Тау. Поэтому здѣсь не жарко, и климатъ весьма здоровый. Температура лѣтомъ на солнцѣ 28° и рѣдко болѣе, ночью падаетъ до 5°; зимою въ тѣни до 10° морозу и столько же тепла на солнцѣ, а ночью морозъ бываетъ до 17° и рѣдко болѣе. Весенніе утренники продолжаются иногда до іюня и часто побиваютъ цвѣтъ фруктовъ и овощей, а осенью возобновляются почти съ начала августа, отчего арбузы и дыни совсѣмъ не родятся, а тыква вызрѣваетъ только на половину; корнеплоды же, капуста и хлѣбъ родятся хорошо.

Погода большею частью, особенно днемъ, хорошая, только въ новолунія бываютъ дожди и снѣгъ. По горамъ часто стелются облака и тамъ бываютъ дожди, снѣгъ и грозы. Неудобство монастырскаго надѣла — низкая температура и то, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ киргизами, которые постоянно беспокоятъ монастырское хозяйство потравами. Кромѣ того у монастыря нѣтъ своей воды. Братія просила дать въ надѣлъ монастырю берегъ озера и подгорную землю, противъ монастырскаго участка, но имъ въ этомъ отказали, такъ какъ земля окончательно закрѣплена за монастыремъ и прибавка можетъ быть сдѣлана только по Высочайшему повелѣнію. Послѣ, когда населеніе увеличится переселенцами, которые быстро прибываютъ, еще труднѣе будетъ получить прибавку къ надѣлу. Если бы предположенная прирѣзка земли состоялась, тогда у монастыря было бы около 5000 десятинъ и въ будущемъ монастырь былъ бы лучше обез-

печень и въ настоящее время могъ бы имѣть доходъ, сдавая землю подъ пахоту. Теперь же, имѣя 500 десятинъ, дѣлать это рисковано, такъ какъ ихъ можно весьма скоро истощить. Кромѣ всего вышеизложеннаго, подгорная земля теплѣе, будучи лучше защищена отъ восточныхъ вѣтровъ и кромѣ солнца согрѣваясь отраженною отъ горъ теплою. Тамъ можно бы развести хорошій фруктовый садъ, огородъ и главное пасѣку. Монастырь и теперь, для пчелъ, арендуетъ подъ горою десятину земли, гдѣ всѣ имѣютъ пасѣки, такъ какъ подъ горами и въ горахъ преимущественно произрастаютъ медоносныя травы. Пчель у монаховъ 60 ульевъ и предполагено ихъ постепенно увеличивать, такъ какъ пасѣка можетъ быть весьма доходною статьею, при внимательномъ и умѣломъ веденіи дѣла. Цѣна меду, на мѣстѣ, за пудъ четыре рубля, и воску 24 рубля.

Братіи въ монастырѣ, въ настоящее время, кромѣ настоятеля, три іеромонаха, изъ нихъ одинъ не приписной и проживаетъ временно; два іеродіакона, два старика монаха и разнаго возраста послушниковъ—богомольцевъ девять человѣкъ, а всего семнадцать человѣкъ. Кромѣ того нанимаютъ трехъ русскихъ работниковъ, пасѣчника, двухъ стряпокъ—коровницъ, двухъ пастуховъ—киргизовъ и Бога ради проживаютъ двѣ старухи.

Средства содержанія монастыря очень скудныя и получались доселѣ преимущественно отъ разныхъ Петербургскихъ благотворителей. Между тѣмъ кромѣ хлѣба, рыбы, овощей, молока и яицъ, все приходится покупать; все же привозное изъ Россіи очень дорого. Братія много стѣснена тѣмъ, что нѣтъ между нею мастеровыхъ: портныхъ, сапожниковъ и др., выписать же ихъ съ Валаама нѣтъ средствъ.

Всѣ деньги, имѣвшіеся въ запасѣ, а также полученные въ пособіе отъ Св. Синода, отъ отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадскаго) и другихъ благотворителей, расходуются въ настоящее время, преимущественно на постройку храма и если затраченная на этотъ предметъ сумма не будетъ возвращена изъ средствъ Миссіонерскаго Общества, то, въ скоромъ времени, братія окажется въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ доходовъ на мѣстѣ отъ хозяйства и богомольцевъ нѣтъ. По малолюдству братіи

расширять хозяйство, особенно же наиболѣе выгодную его,—по мѣстнымъ условіямъ,—статью—скотоводство рискованно, да оно можетъ и отвлечь братію отъ прямого и ближайшаго ея призванія—богомоленія.

Опытъ показываетъ, что, какъ общежительный только, Исыкъ-Кульскій монастырь, покрайней мѣрѣ въ настоящее время, и въ настоящемъ своемъ видѣ, мало отвѣчаетъ своему назначенію, такъ какъ не представляетъ для православныхъ никакого интереса, находясь въ глухой пустынѣ и не имѣя никакой святости; киргизамъ — аборигенамъ также мало приноситъ пользы, не имѣя возможности, по бѣдности и безлюдству, входить въ ихъ жизнь и оказывать духовную и матеріальную помощь. Между иноками нѣтъ знающихъ мѣстный языкъ и достаточно подготовленныхъ для учительства и проповѣдничества, для оказанія помощи недужнымъ, нѣтъ мастеровыхъ. Братія собирается плохо и только простецы; изъ Россіи же, кто пойдетъ въ невѣдомую далекую пустыню отъ благоустроенныхъ и обеспеченныхъ монастырей?

Безъ энергичной помощи, какъ денежными средствами, такъ и знающими людьми, долго предстоитъ прозябать монастырю безъ пользы для православія и русской культуры.

Эту помощь мы и рассчитываемъ получить и уже частію получаемъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Намъ нужны прежде всего благолѣпный, производящій сильное и доброе впечатлѣніе на инородцевъ храмъ, школа-интернатъ, человѣкъ на двадцать пять учениковъ — инородцевъ, снабженная всѣми необходимыми пособіями, небольшая больница съ аптекою хорошо снабженною лѣкарствами и амбулаторіей, ревностный, опытный миссіонеръ съ помощникомъ, учитель съ помощникомъ и опытный фельдшеръ, если между указанными лицами такового не найдется. Также нужна намъ помощь для выписки съ Валаама мастеровыхъ — учителей и приобрѣтеніе инструментовъ. На первое время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, монастырю нельзя обойтись безъ извѣстнаго вспомошествованія для устройства, веденія и укрѣпленія своего хозяйства, а окрѣпнувъ иноки — простецы легко понесутъ всякій трудъ для развитія и дальнѣйшаго процвѣтанія монастырскихъ учрежденій.

Таково настоящее положеніе монастыря и надежды его на будущее. Братія его съ своей стороны готова ревностно нести возложенное на нихъ Св. Синодомъ послушаніе — прочно основать святую обитель, во имя Святыя Живоначальныя Троицы, — единственную пока во всемъ закаспійскомъ краѣ и привести къ благому концу святое и патріотическое дѣло, начало которому положено блаженной памяти преосвященнымъ епископомъ Александромъ.

Краткій историческій очеркъ протестантской миссіи ¹⁾).

Островъ Цейлонъ, гдѣ буддизмъ, преслѣдуемый въ Индіи, нашель свое главное убѣжище и гдѣ онъ существуетъ съ XIII-го вѣка до нашей эры, былъ въ 1505 г. занятъ португальцами. Они производили массовыя обращенія туземцевъ въ христіанство, но при помощи столь насильственныхъ мѣръ, что послѣдніе для изгнанія португальцевъ въ 1656 г. соединились съ голландцами. Однако и теперь тамъ насчитывается около 150.000 католиковъ. Голландцы приобрѣли здѣсь для протестантства 180 т. исповѣдниковъ. Но древнія вѣрованія туземцевъ, скорѣе стѣсненные, чѣмъ совсѣмъ искорененныя, въ 1795 году снова получили для себя свободу. Лишь только голландцы въ свою очередь были изгнаны англичанами, сингалезское населеніе тотчасъ возвратилось къ своему язычеству. Нужно было почти снова начинать дѣло обращенія. Этимъ заняты теперь съ 1812 г. при успѣхахъ довольно медленныхъ, но вѣрныхъ, различныя американскія и англійскія общества. Съ 1839 г. движеніе въ пользу христіанства открывается даже среди коренныхъ буддистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ подъ вліяніемъ евангелія начали цивилизоваться и соединяться въ селенія, гдѣ для нихъ устраиваются школы и церкви. Съ 1845 г. на Цейлонѣ учреждена англійская епископія.

¹⁾ Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 18, стр. 83—89.